

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ИУДАИКИ**

ВЫПУСК I

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ИУДАИКИ**

ВЫПУСК I

**CZU 26(082)
И 71**

Сборник рекомендован к изданию решением Ученого совета Института иудаики (протокол № 2 от 3 мая 2011 года)

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференциар

Костаки Г., доктор хабилитат права, профессор

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор

Степанов В., доктор хабилитат истории, конференциар

Рапопорт А., доктор педагогики, профессор (США)

Боршевский А., доктор истории, и.о. конференциара

Дарадур Н., доктор истории

Ответственный секретарь:

Кушнир Ж., доктор филологии

Редактор выпуска:

Брик Е., доктор экономики

Первый выпуск научных трудов Института иудаики направлен на возрождение еврейских традиций у молодежи, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни, рост информированности молодого поколения в области истории и культуры евреев Молдовы. Материалы изложены в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Костаки Г., Кустрябова С. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: "Elan INC." SRL, 2011 (Tipogr. "Elan Poligraf" SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 1. – 2011. – 84 p. – 100 ex. – ISBN 978-9975-66-229-1.

Texte: lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art.

26(082)

И 71

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
<i>RAPORPORT ANATOLI. FOR A RAINY DAY... MOTIVES AND AIMS OF THE POSSIBLE STALIN'S "FINAL SOLUTION"</i>	5
<i>АНИКИН ВЛАДИМИР. ФЕВРАЛЬ 17-ГО ГОДА И БЕССАРАБСКОЕ ЕВРЕЙСТВО.....</i>	28
<i>КОСТАКИ ГЕОРГЕ. ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ.....</i>	36
<i>ВЛАХ ИРИНА, БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: ПРЕДПОСЫЛКА ПОСТРОЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА.....</i>	43
<i>ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ. ЕВРЕИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ АССР ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА.....</i>	51
<i>БРИК ЕВГЕНИЙ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....</i>	62
<i>КУШНИР ЖОЗЕФИНА. ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ПРОЗЕ ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ СРЕДСТВАМИ МИФОПОЭТИКИ (XX ВЕК): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....</i>	65
<i>БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ПРАВА ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ, МССР И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В XX ВЕКЕ.....</i>	76

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, перед Вами первый выпуск научных трудов Института иудаики. Институт иудаики является некоммерческой общественной организацией Молдовы. Цель Института иудаики состоит в защите общественных, культурных и др. прав еврейского населения Молдовы. Задачами Института являются: повышение национальной самоидентификации евреев Молдовы; сохранение и развитие еврейского культурного наследия; воспитание уважения к истории народа у еврейской молодежи Молдовы; организация и проведение исследований в области еврейской истории и культуры Молдовы; популяризация прошлого и современной жизни еврейской общины Молдовы; развитие толерантности и взаимоуважения между этносами и др.

В сборнике опубликованы научные работы сотрудников Института иудаики. Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и научно обосновать свою точку зрения ученым Молдовы и других стран, поэтому в сборнике опубликованы также работы ученых Академии наук Молдовы (научных сотрудников Института европейской интеграции и политических наук, Института истории, государства и права, Института культурного наследия), посвященные проблемам истории, права и литературы евреев; среди авторов сборника не только ученые Академии наук Молдовы, но и сотрудники других учреждений, в том числе доктор права, депутат Парламента Республики Молдова Влах И., доктор педагогики, профессор кафедры методики преподавания Университета Пурдю Рапопорт А. (США).

Сборник направлен на возрождение еврейских традиций у молодежи, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни, рост информированности молодого поколения в области истории и культуры евреев Молдовы.

Цель сборника - через выявление новых фактов и детального осмысления уже известных страниц из жизни еврейского этноса содействовать национальной самоидентификации евреев Молдовы, развитию гордости за свой народ, своих предков.

Труды сборника помогут учителям истории довести до сведения молодежи ценные факты из жизни евреев Молдовы и других стран, их вклад в мировую культуру, науку.

*Rapoport Anatoli,
Ph.D., professor (USA)*

FOR A RAINY DAY... MOTIVES AND AIMS OF THE POSSIBLE STALIN'S "FINAL SOLUTION"

Bolsheviks' attitude towards Jews has never been clearly defined. Its constant vulnerability was caused by various factors: ideology, long-term politics, and short-term interests among them. The class approach to nationalities policy and Lenin's definition of a nationality¹ deprived the Jews of the very right to be called a nationality or a separate ethnic group. Stalin, who was responsible for the nationalities policy in the All-Russia Communist Party (Bolsheviks) Central Committee before and immediately after the revolution of 1917, shared his predecessor's views on the nature of a nationality². Arguing with Austrian Social-Democrat Otto Bauer in 1913, Stalin easily "proved" that the Jews can not be considered a nation because what kind of nation can they be if they "do not understand each other, inhabit different parts the globe, will never see each other, will never act together, whether in time of peace or in time of war."

Nevertheless, the majority of 5,600,000 Jews who populated the Russian Empire hailed the March Revolution of 1917. Most of them hoped that the downfall of the tsarist regime would automatically stop pogroms. It will be an exaggeration to say that the October Revolution was greeted by the Jews in the same way enthusiastically. By 1917 there were six major Jewish political groups. The Zionist party, which claimed a membership of 300,000 with organizations in 1,200 localities, was the largest. Out of those six only Poalai Tsion to some extent shared the Marxist ideas of the Bolsheviks³. There were Jews among Bolsheviks too. On the eve on the anti-tsarist revolution Jews made only 4% of the Lenin followers. Ironically, of the twenty one Central

¹ In the Marxist view, the nation is a specific historical category emerging from the economic necessities of rising capitalism.

² In Marxism and the National Question Stalin defined a nation as "a historically evolved, stable community of language, territory, economic life, and psychological make-up manifested in a community of culture".

³ Pinkus B. The Jews of the Soviet Union. The History of a National Minority. Cambridge, 1988. P. 42-47.

Committee members in August 1917 six were of Jewish origin. High percentage of the Jews in Soviet institutions and particularly in Cheka (secret police) resulted in the fact that “both the opponents and supporters of Bolshevism saw it (a government) as ‘Jewish Government’”. Adherents of the old regime professed to believe that Russia ‘had fallen into the hands of the Jews’”¹.

The following years witnessed the process of turning all nationalities (ethnic groups) that inhabited the USSR into Socialist nations, the concept introduced by Stalin in 1929. Bedecked by the communist propaganda phraseology “the emergence of new Socialist nations” meant an attempt “to remold the group consciousness and the group memory of the non-Russian nationalities so as to integrate them more fully in the central Soviet State”. This assimilation tendency became dominant after the failure of the New Economic Policy (NEP) in the late 1920’s.

The years 1948 – 1953 were marked by several obvious anti-Jewish campaigns. There is very little doubt that this new “crusade” would have resulted in a large-scale purge with consequent mass relocation of all Soviet Jews somewhere to Siberia, the Far East, or Central Asian deserts. There was a lot of evidence of such expulsion, the first of which – rumors. In the country with total governmental control over all media rumors became the most trusted source of information. When I was a boy I was told about big empty ghost cities erected in Siberia where everything was prepared for the future Jewish exiles. Louis Rapoport adduces names of numerous witnesses who saw the newly built barracks for the Jews. In some cases there were no need to build new houses. Harrison Salisbury, who traveled “the length and breadth of Siberia and Central Asia” in 1953 after Stalin’s death, believed that Stalin had planned to ship the Jews into existing camps or the sheer wilderness. Stalin reportedly presented a plan of the relocation to the presidium of the Central Committee (this information appeared in June 1957 in *France-Soir* and *New York Times*), but the plan was mildly rejected under different pretexts. We will come back to this plan (if it existed) later.

The late 1940’s and early 1950’s were the years of continuous anti-Jewish campaigns in the Soviet Union. Mysterious death of Mikhoels in January 1948², the arrest of the members of the Jewish Anti-

¹ Gitelman Z. *Jewish Nationality and Soviet Politics*. Princeton, 1972. P. 114.

² More on Mikhoels’s death: Vaksberg A. *Stalin Against the Jews*. New York, 1994. P. 159-182.

Fascist Committee and the closing of the Committee in November 1948¹, the Crimean Affair², campaigns against “Jewish nationalism” and “rootless cosmopolitanism” in 1948-1950, the Slansky Trial, and finally the Doctors’ Plot in 1952-1953. *Finis coronat opus*. We will, probably, never know for sure how Stalin wanted to crown his endeavor; but the logic of the events and previous Stalin’s ventures clearly show that the Final Solution of the Soviet style was not far away.

Unlike most of the well-known episodes of the notorious anti-Jewish campaigns, “Stalin’s Final Solution”, a mass exile of Jews, is not supported by official documents. And it will hardly ever be – the planned crime was too ferocious to be prepared openly, let alone announced in any way. By the same token, Hitler’s Final Solution is still the subject of discussion and “justified doubts” for some “historians”: no signed orders – no crimes, evidences and witnesses do not count. In Stalin’s case historians, luckily, do not even have evidences.

Yes, there are no direct orders to start deportation, but let’s look at this problem from another angle - was there (1) a possible intention and (2) an opportunity to deport.

Stalin did not like Jews. Stalin did not like anybody at all including Jews. It is difficult to trace the roots of his anti-Semitism. Perhaps, it started routinely in his childhood, when his father, who often drank himself into penury, would pawn, as legend goes, his belt for drinking money. The pawnbroker and the tavern-keeper must have been nobody but Jews³. Or maybe his dislike of Jews resulted from envy and

¹ The Jewish Anti-Fascist Committee (JAFC) was organized by the Soviet government in 1941 as a tool of anti-fascist propaganda. It united writers, composers, actors, scientists and journalists of Jewish origin. Most of them (more than one hundred) were charged on espionage and arrested in 1948. The most prominent members were executed in 1952. More on JAFC: Redlich Shimon. *War, Holocaust and Stalinism: A Documented Study of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR*, Luxembourg: Harwood Academic Publishers, 1995; *The Tragedy of the Jewish Committee*. In Kostyrchenko G. *Out of the red shadows. Anti-semitism in Stalin's Russia*. NY, 1995. P. 30-130.

² Before the WW II there were some Jewish settlements on the Crimean Peninsula and the idea of organizing Jewish Republic appeared from time to time. Instead, Stalin found that the climate of the Far East wilderness on the Bira river would be more beneficial to the Jews. Rapoport L. wrote that “when Stalin and other members of the Central committee got Mikhoels’s JAC letter formally requesting the Crimea for the Jews, it was a tantamount to a death sentence for the JAC leaders and led to a catastrophic deterioration in the position of all Soviet Jews”. Rapoport L. *Stalin’s War Against the Jews* New York, 1990. P. 122

³ Rapoport L. P. 3.

hate for the “intellectual” revolutionaries, most of whom were Jewish. It is obvious that his long-lasting rivalry with Trotsky contributed much to his attitudes towards the Jews. There are a lot of evidence and testimonies recorded by reliable sources that Stalin often expressed his negative feelings to the Jews in personal life. He believed that his first son’s, Yakov, Jewish wife was responsible for his capture and imprisonment by the Germans¹. He forbade his daughter Svetlana to date Alexei Kapler, later a famous Soviet screenwriter, saying “He can’t write decent Russian! She couldn’t even find herself a Russian!”²

There were other numerous ominous signs that clearly pointed to possible exile. The highly respected Harvard historian Alexander Nekrich mentions a government pamphlet with an eloquent title *Why Jews Must Be Resettled from the Industrial Regions of the Country*. One million copies of the pamphlet were printed by the Ministry of Internal Affairs Publishing House but had not been distributed because of Stalin’s death³. L. Rapoport reconstructed a so called *Jewish Statement*, an open letter signed by many prominent scientists, artists, writers, and composers. The letter, which had to be published in the Soviet media, was written in the form of appeal to “the government of the USSR, and to Comrade Stalin personally, to save the Jewish population from possible violence in the wake of the revelations about the doctor-poisoners and the involvement of renegade Soviet citizens of Jewish origin, who were caught red-handed in an American-Zionist plot to destabilize the Soviet government” The “authors” of the letter implored the government “to protect the Jewish people by dispatching to the developing territories in the East where they will be employed in useful national labor and escape understandably indignant anger

¹ Yakov Djughashvili was captured in June 1941. His father did not acknowledge the “disgrace” of his capture. Yakov committed a suicide in 1942. Rapoport L. P. 60.

² Ibid. P. 60. As a result, Kapler was arrested and spent several months in prison. It is interesting to note that approximately the same happened to Leonid Brezhnev’s daughter Galina. According to Roy Medvedev, she fell in love with a very famous conjuror Igor Kio, a Jew. They secretly registered their marriage (it was written down in their passports) and spent three days as a married couple. When Brezhnev learned about it he was furious. Secret agents took the newly-weds’ passports and returned them absolutely new ones with no registration stamps. This event seemed not to have any influence on Kio’s career – re remains one of the most popular circus people.

³ Rapoport L. P. 177.

prompted by the traitor-doctors”¹.

This letter, had it been published, would have fallen onto receptive ground - all Soviet newspapers had used by that time the favorite device of the Soviet propaganda: “letters from common people.” “A simple worker and not an anti-Semite (!)” asks the government to chase the Jews out of the medical institutes, “all the residents of the apartment house” demand that the Jews be “exiled from the big cities, where there are so many of the swine”, etc. It seems to me that all these prove the existence of plans to exile the Jewish population to the Eastern part of the Soviet Union as well as Stalin’s intention to do so. Although expressed implicitly and indirectly, this intention was obvious to most observers.

The second aspect of the assumed exile - if this gigantic task could be carried out. The easiest answer could be – yes, because the very nature of an authoritarian state with its command economy enabled the rulers to put their most fantastic and madcap ideas into practice. The infamous Stalin’s phrase that there are no fortresses that the Bolsheviks wouldn’t be able to capture cost the country and its people a lot. However, the authorities could hardly rely only on “naked enthusiasm”^{*} in the case of relocation of about two million people in peaceful time.

Nevertheless, this plan, had it started, could have been realized. There are several convincing facts:

1. As it has already been mentioned, there were newly constructed barracks in the Eastern part of the country ready to accommodate a large number of people. The government could also use the already existing facilities in the huge “GULAG archipelago”.
2. The USSR had a reliable railroad system that connected European part of the country (where the majority of the Jews lived) with its Asian part. The railroad proved effective during the mass

¹ Ibid. P. 177-178. Several other authors mention the letter, but I managed to find its possible contents only in L. Rapoport’s book. A. Vaksberg argues that the letter existed but has not been preserved in the archives because it had not gone through the bureaucratic procedure of registration at each level. He says that the contents can be judged from the outline made by the writer Veniamin Kaverin, the one of four people who refused to sign the letter.

^{*} A Russian phrase that means a strong intention to carry out a task without any financial or technical support.

evacuation at the beginning of the war against Germany¹. By 1948 the railroad system fully recovered after wartime losses and steadily increased its indices.

3. Police and other law enforcement bodies were ready and only waited for the order.

The government had already had experience in deporting peoples. This fact makes the strongest argument in favor of the opportunity to exile the Jews. All in all the Soviet Government deported en masse seven nationalities/ethnic groups: the Volga Germans (380,000) in 1941, the Crimean Tartars (200,000), the Chechens (407, 690), the Ingushi (92,074), the Karchai (75,737), the Balkars (42,666), and the Kalmyks (134,271) from October 1943 to June 1944². Although no absolute figures are available, we can assume that the number of the deportees exceeded a million. The deportation of the Volga Germans was carried out on the grounds of security. The other nationalities were relocated to the Far East, Siberia, and Kazakhstan for alleged collaboration with the enemy³.

Eventually, it becomes clear that the Soviet Government might have an intention and had opportunities to deport Jewish population. Having stated this, it is necessary to answer the logical question: why? Almost every author, who writes about the history of Soviet Jewry, attempts to find reasons for this long-lasting campaign. It is easy to notice that almost all narratives either overlap or logically follow one another. It makes sense to look at some of these reasons in more detail.

Anti-Jewish campaign started because of Stalin's obsessive anti-Semitism.

Many authors point out Stalin's dislike of Jews. Some writers express it in more emotional and sensitive way, filling their texts with scattered facts (and probably not only facts) from both political and

¹ Holland Hunter writes that "the recovery of Soviet railroad freight traffic from 1922 to 1926 was extraordinarily rapid; the growth rates of the 1940's came nowhere near matching the earlier experience ...during the most difficult months of 1941 and 1942, the Soviet transport and communications system held together, supporting the Party and armed forces". Because of long period of preparation and a new kind of discipline, the author asserts, the Soviet railroad system developed a strong and tested organizational framework).

² The parenthesized figures of population are approximate. Robert Conquest, having no other sources, took them from the Large Soviet Encyclopedia of 1939 and the Soviet census of the same year.

³ It is worth noting that the same measures planned against the Volga Germans during the WW I and against the Crimean Tartars during the Crimean War were severely condemned and called "barbarous" in official Soviet propaganda.

personal life of the dictator. Others approach this topic more academically, trying to solve the riddle of Stalin's psyche. I would argue that Stalin's anti-Semitism was to some extent of a political nature, in other words, it was politically determined. However, it might be difficult to determine Stalin's real, not official, attitudes to the Jews due to the lack of available documents¹.

Anti-Semitism is defined by Gavin Langmuir as "an unusual kind of human hostility directed at Jews." Why is it unusual? Because, Langmuir says, this hostility bears "socially significant chimerical" features, "when large numbers of relatively normal people accepted beliefs that attributed to Jews characteristics and conduct that have never in fact been observed or empirically verified." Has Stalin ever referred to notorious world Jewish conspiracy, world Jewish hegemony, ritual Jewish killing of a Christian baby, or other chimeras? Presumably, he could not express himself implicitly because of so called party ethics that firmly required following the norms of proletarian internationalism, but his actions in the post-war Soviet Union were self-explanatory. In this case we will have to admit that Stalin experienced chimerical hostility towards all ethnic and social groups on the territory of the USSR². People of different backgrounds and walks of life were purged in the USSR. The late 1940's and early 1950's are known not only for the unleashed anti-Semitic campaign, but also for many other fabricated cases, one of them Migrelian case in 1951-1952, when a lot of Stalin's compatriots from Georgia were purged and executed.

Robert Melson defines anti-Semitism as "an ideology expressed in a contemporary political movement, that was bitterly opposed to Jewish emancipation, progress, and assimilation." Following this definition, Stalin can hardly be called a staunch anti-Semite either. In Chapter Five of *Marxism and the National Question*, Stalin criticizes the

¹ Pinkus B. cites Stalin's report on the party congress in London, published in 1907, as the only accurate reflection of his attitude to the Jews at the beginning of his party career (Pinkus B. P. 144). In the report Stalin mentions a prevailing majority of the Jews among Mensheviks who opposed Bolsheviks. I should point out here that even this letter can hardly be an undisputable proof of Stalin's anti-Semitism because Stalin clearly states that "the overwhelming majority of the Bolshevik faction consists of Russians, after which come Jews...". The most explicitly anti-Jewish phrase from the letter that "it would not be a bad idea for us Bolsheviks to arrange a pogrom in the party" was mentioned as a "Comrade Aleksinsky's jest".

² Langmuir G. noted that socially significant chimeria could be directed against other groups, but he argues that the number of these groups was small, that definitely does not reflect the reality in the Stalinist USSR.

Bund for the wrong understanding of the processes of Jewish emancipation and progress. Not surprisingly, speaking of the emancipation of Jews, he meant Jewish proletariat. By the same token, Stalin hails Jewish assimilation. Statistics confirms progressing and rapid assimilation of the Jews into the Soviet society. Within ten years after the revolution, Jews made up 14 percent of all students in higher education, in the 1934-1935 academic year, they constituted 18 percent of the graduate student population. In 1926 only a quarter of the Jews listed Russian as their native language; by 1939, 55 percent did so¹.

I believe in the connection with the discussion of the nature of Stalin's anti-Semitism it will be particularly important to touch on the problem of the Jewish evacuation after German attack in June 1941. This question is extensively discussed in almost every book on the history of Soviet Jewry. I seemed to notice an interesting pattern in the coverage of this problem by different authors. The position of the author towards the Jewish evacuation (evacuated and consequently saved vs. left behind, abandoned, and consequently doomed) directly depended on the author's opinion about the Soviet policy towards Jews. It is not difficult to see the point of every author. The WW II with its gradual but inevitable elimination of all Jews gave Stalin, had he been "premeditated" and "morbid" anti-Semite, a perfect chance to solve his own Jewish question easily, letting the Germans and Romanians do the dirtiest part of the work.

There are two types of accusation of Stalin's policy towards Jews in the pre-war time and the first days after the Nazi invasion:

- the government deliberately did not inform Soviet Jews about the danger of German fascism and its genocidal policy towards Jews;
- during the mass evacuation on the first days of the invasion Jews were not taken special care of, they were left behind to the mercy of fate.

Louis Rapoport asserts that the Jews in the Soviet Union were told nothing about the mass atrocities that occurred in Poland. He adds:

In the spirit of the Stalin-Hitler pact, all Soviet organs deliberately remained silent about the genocidal slaughtering of the Jews by the Nazi conquerors of Poland between September 1939 and June 1941, when the Nazi invaded the USSR. The silence continued even after

¹ Gitelman Z. P. 108-109.

Hitler invaded his former partner's empire. Stalin thus paved the way for the extermination of 1,5 million unsuspecting Jews in White Russia and the Ukraine¹.

Arkady Vaksberg wrote that "the sadly famous Molotov-Ribbentrop Pact opened up prospects of solving the 'Jewish question' in Stalin's empire... The pro-Jewish note disappeared from all the [Soviet] media and propaganda... The topic – in any form – became taboo." Yehoshua A. Gilboa states that the official Soviet propaganda and authorities "deliberately suppressed or played down information concerning specifically anti-Jewish atrocities. Soviet announcements and publications during this period point to a deliberate attempt to conceal the Jewish tragedy behind general description of German ferocity. Only rarely were massacres of Jews specifically mentioned, the dominant line adopted being not to single out such massacres from among the 'criminal plans aimed at annihilating the Russian, Ukrainian, Belorussian, and other peoples of the Soviet Union'".

The authors expressed their point quite clearly – very few Jews in the Soviet Union knew the true fascists' attitudes to them, or rather what might happen, should they find themselves under German occupation. There were numerous cases when Jews hailed German troops and met them with "bread and salt" as very special long awaited guests². I can also agree that this behavior of Soviet officials was deliberate (who can really believe that the government was unaware of what was going on?) What I cannot agree with is the argument that this policy was caused by the anti-Semitic nature of the regime or Stalin himself. If we follow this logic, we will have to admit that most, if not all, European governments were anti-Semitic. And not only European. Professor Trachtman, said that when he was apprehended by the Nazi in January 1945 (!) he did not know what they could do to him, because hardly anybody knew about Nazi's atrocities towards the Jews. Does it mean that F.D.R. and all his administration were anti-Semites too?

It seems that the following were the reasons why Jews were not properly informed by the Soviet regime about Nazi's intentions:

1. One of such reasons is frequently described by many scholars and writers, including the ones cited above. The Soviet Union was a

¹ Rapoport L. P. 58

² Anatoli Kuznetsov described such scenes in "Babii Yar", Rapoport L. (P. 59) wrote that the uncle of Soviet Yiddish poet David Hofstein and other elders of the town of Kerostia, near Kiev, went out to meet the invading Nazis with the traditional bread and salt.

perfect example for the Nazi propaganda: here they found the real embodiment of their sworn enemy – Jewish Bolshevism. It was exactly that foe against whom Hitler had warned Germany and the world in *Mein Kampf*. After Hitler's rise to power the Berlin Institute for Study of the Jewish Problem devoted its first research to Judeo-Bolshevism and published a book, *Bolshevism and Jewry*¹. Soviet rulers feared that any distinctly pro-Jewish sentiments could be interpreted as the corroboration of the rightness of German propaganda. Stalin mentioned Nazi's anti-Jewish policy only once on November 8, 1941. Generally speaking, Stalin was afraid of Germany. The Molotov-Ribbentrop Pact was the result of that fear. Up to the last minute Stalin hoped that this Pact would protect the USSR from the German invasion². In this situation he did his best to prove his amicable relations with Germany and not to agitate Hitler. He discharged Soviet Minister of Foreign Affairs Litvinov, who was Jewish, in order to please Hitler.

2. It is not at all clear what atrocities Soviet Jews should have been informed about. Nazi's hatred towards the Jews had been known long before the war (Nuremberg Laws, Kristallnacht, etc.) Concentration camps in Germany and Poland did not differ much from those in Siberia and Kazakhstan. Mass murders of Jews started after the German invasion. Probably the first massacre occurred in Babii Yar in late September, 1941³.

3. It is important to remember that one of the pillars of the Communist ideological doctrine was the notion of "proletarian internationalism". Therefore, a special attention to Jewish problems would have contradicted the very pivotal idea of the Soviet nationalities policy and undermined the Soviet propaganda. The same ideological dogma might have been the reason for not announcing special pro-Jewish operations during the mass evacuation. This is how Yehoshua A. Gilboa explains official silence:

Though it might be unjust to assert that the USSR authorities were indifferent to the extermination of the Jews, yet from the political and moral points of view their attitude was no less reprehensible. Countenancing the prevalent anti-Semitic mood, they assumed that if promi-

¹ Alfred Rosenberg expressed the idea of Soviet regime in a multiple equation: Russia=Bolshevism=Jewry. Also on this topic see Gitelman Z. P.120.

² It is a well-known fact that Stalin did not want to believe an increasing flow of secret information from Soviet agents about the approaching invasion. He called these agents, who risked their lives, panic mongers and demanded that their reports be disregarded.

³ Rapoport L. erroneously dates the Babii Yar massacre by 1942.

nence were to be given to the anti-Jewish aspect of the Nazi horrors, this might result in weakening of Soviet people's resistance to the invaders. In the frame of the total psychological warfare, Jewish suffering was considered an ineffectual means of stirring the population in the occupied areas to revolt. The German invader was therefore depicted as a monstrous beast whose fangs threatened the entire population indiscriminately, or were even sharper when non-Jews were the victims.

4. One of the most important components of the Soviet pre-war propaganda was a thesis of an overall general readiness of all peoples of the Soviet Union to defend their "socialist Motherland" up to "the last drop of blood and the last breath." People were prepared to fight against the enemy. The abstract "imperialist enemy" occasionally became tangible and got its name depending on the momentary policy of the Soviet government: Spanish fascists in 1936, Japanese militarists in 1937, or White Finns in 1939. Before the fall of 1939 the German Nazi were counted among the worst enemies of the Soviet Union too. In a word, the population knew the war would happen, but...the Soviet war doctrine assumed only warfare on the enemy's territory. The most popular slogan of the 1930's was, "We will rout the enemy on his own territory." Any slightest assumption of a retreat and letting the enemy into the Soviet land was considered treason. Consequently, the background idea of all Soviet pre-war media articles, movies, or literature was: "If you are a Soviet citizen, you'll be safe. You have nothing to fear about." In this situation to inform the Jews about what could happen to them in case of German occupation would have meant to undermine all Soviet propaganda efforts.

5. Finally, the Soviet government knew about the Nazi plans to exterminate not only the Jews but other ethnic groups too. One of the peculiarities of the Nazi's campaign against the Soviet Union was, unlike in the other countries occupied by June 1941, to annihilate some Slavic peoples: the Russians, Ukrainians, and Belorussians. Hitler stated the inferiority of the Russians long before the war in "Mein Kampf" and the Soviet rulers knew about it¹. The general plans

¹ In "Mein Kampf" Hitler wrote, "The Russian State was not organized by the constructive political talent of the Slav element in Russia, but was much more a marvellous exemplification of the capacity for State-building possessed by the Germanic element in a race of inferior worth. For centuries Russia owed the source of its livelihood as a State to the Germanic nucleus of its governing class." ("Mein Kampf" Ch. XIV, available online: http://www.stormfront.org/books/mein_kampf/mkv2ch14.html).

of enslaving and murdering Slavic nations were later confirmed by the “Generalplan Ost”¹.

Therefore, not informing Soviet Jews about the possible outcomes of German occupation seems to have been caused by various political and ideological reasons, rather than by Stalin’s anti-Semitism or deliberate anti-Jewish policy of the Soviet government at that period.

The problem of Jewish evacuation is even more complex than the informed/not informed dilemma. Should it be possible to find proofs of purposeful abandonment of Soviet Jews during the first days and weeks of the German assault, we could determine the anti-Semitic nature of the regime and thus explain its post-war policy towards the Jews. The events of 1948-1953 would seem then logical and natural. I would like to specifically underline an important point: we are speaking here about the nature of Stalin’s anti-Semitism and the attitude to Jews of the regime he created. The common sense tells us that a “premeditated” and “morbid” anti-Semite and his associates should have deliberately abandoned all Jews and rescued none. The logic of most authors is the following: Stalin with his regime is anti-Semitic because they did not rescue all Jews on the territory of the Soviet Union.

Here are some quotations referring to the evacuation of the Jews during the first days and weeks after the German attack:

The story of the Soviet government’s rescue of the Jews was concocted for foreign consumption. Government evacuation of Jewish population, who stood in especial jeopardy, took place only in a few instances. Only a fraction of the survivors owe their lives to any special solicitude on the government’s part.

In the wake of events in Poland, the fate of the majority of Soviet Jews could be readily foreseen. Yet no special measures were taken to evacuate Jews at a time when the Soviets managed to evacuate massive numbers of “security” prisoners, the populations of whole towns, and 1,364 giant factories from European Russia to safety across the Urals².

¹ According to the “Generalplan Ost” Himmler was planning to expand German’s Lebensraum up to Central Russia. Out of 45 million people who populated this territory 5 million Jews had to be exterminated, 31 million of “racially unwanted” (“rassisch unerwünscht”) – 80 percent Poles, 75 percent West Ukrainians and Belorussians, and 65 percent Russians - had to be deported to West Siberia, the rest – approximately 9 million – annihilated. (“Der Generalplan Ost” available on-line: http://www.wk-2.de/generalplan_ost.html).

² Rapoport L. P. 60

There is no doubt that the Soviet authorities took special care to evacuate the Jewish population or facilitate its spontaneous flight. Apart from officials, industrial workers and employees, all Jews were privileged. ...the Soviet authorities provided thousands of trains, especially for the evacuation of the Jews, realizing that they were the most endangered part of the population.

By June 1941 the number of Jews on the territory of the USSR estimated 5 million people. 3,020,000 of them lived in the USSR before the Soviet occupation of Eastern Poland and Bessarabia (according to the 1939 census) plus 1,900,000 who lived in the areas annexed by the Soviet Union in 1939-1940. Unfortunately, one can hardly find the exact number of Soviet Jews survived by 1946. The census of 1959 showed 2,267,817 Jews living in the Soviet Union. This figure does not look accurate:

- the census was held after the fearful anti-Semitic campaign of 1948-1953 and those who had a chance to file themselves as Gentile (e. g. one of the parents is non-Jewish) could use this chance in order to avoid troubles in the future¹;

- in the Soviet Union the official prescribed ethnic origin had to be announced at the age of 16, after they received their passports (the notorious "fifth line"). During the census the interviewer could easily determine the adult's ethnicity, but it was parents who told the interviewer the ethnic origin of their child. It will be fair to assume that in the situation with one Gentile parent they would have chosen a non-Jewish option.

Schwarz estimates the Jewish population of areas occupied by German armies as 4,058,000 including over 250,000 from "occupied provinces of the Russian SFSR". This figure does not seem reliable either. In Russia proper (RSFSR), Germans occupied several mostly rural regions while 89 percent of Jewish population in the RSFSR was urban and lived predominantly in major cities – Moscow, Leningrad and others. If we assume that 950,000 Jews lived on the unoccupied areas² (5,000,000 – 4,050,000 including disputable 250,000), extract

¹ My own experience is an example. My children were born in 1982 and 1985. By the time they came to a legal age of receiving their passports the record of one's nationality (ethnicity) had been canceled. If it still had existed I would have preferred to file them "Russians" (my wife is Russian) so that they would be saved the troubles, obstacles, and injustice I faced.

² Ironically, this figure includes the Jews forcibly deported to Siberia from the Polish territories occupied by the USSR in 1939 and thus saved from extinction.

this figure from approximately 2,100,000 Jews reported survivors after the war¹ (1,150,000) add 180,000 Jews who fell in combat², we will get an approximate number of Jews who survived the Holocaust because of evacuation. It is 1,300,000 – 1,320,000 people. There are some other facts that can even increase this figure: about 250,000 former Polish Jews were allowed to leave for Poland between 1943 and 1946 (then they moved to Palestine) – they are not included in the 1959 census figure; or we do not know how many Jews were among 1,000,000 victims of the Siege of Leningrad. Nevertheless, even with these figures we can see that the evacuation saved about 32-35% of the Jews from the occupied areas.

There are some other important figures. The pre-war Jewish population of Kiev was 175,000. If we assume that Nazi massacred in Babi Yar all Jews who remained in Kiev (Z. Gitelman – over 30,000; A. Kuznetsov – 35,000-40,000; L. Rapoport – 40,000-50,000), the number of those who were saved by evacuation or draft estimates more than 120,000. 180,000 Jews lived in Odessa before the war. Romanians killed 20,000. That means that about 150,000 were rescued by evacuation or recruited. I remember my parents' stories about special trains that took them to remote areas of the Soviet Union.

Is 35 percent much or little? Could more people have been saved? Probably they could have been. The evacuation was badly organized and chaotic.

Everywhere there seems to have been a great confusion in the evacuation. No uniform procedures have been worked out. In provinces nearest to western border, which were invaded in the early days or weeks of the German-Soviet war, operations were chaotic and on a very limited scale. The farther the province from the border, the more organized the procedure of evacuation and the more people there were saved.

In the conditions of *blitzkrieg* those who lived close to the border, particularly on the newly annexed areas, were doomed. The Nazi openly stated that their main targets were the Jews and Communists, and there can be no doubt that communists were evacuated first.

From the described facts it becomes clear that Stalin's anti-Semitism can hardly be called obsessive or morbid, at least until 1948. B. Pinkus suggested analyzing Stalin's attitudes towards the

¹ Gitelman Z. P. 129.

² Ibid. P.130.

Jews with the help of the three clinical charts of anti-Semitic behavior by Rudolph Loewenstein: (a) the existence of an attitude of lurking suspicion, of wariness which, when reinforced, can become a feeling of loathing; (b) Judophobia, taking the form of mixed hatred and fear, loathing and contempt; and (c) the “paranoic” anti-Semitism of people who believe in an international Jewish “plot”. These charts can give us a hint on how to define Stalin’s behavior in different periods of Soviet history, but it helps little in explaining why the second half of 1948 was marked by a sharp transition to chart C, if his behavior was such.

The anti-Jewish campaign was caused by the intensified struggle against Zionism.

Bolsheviks and later Communists have never favored Zionism. These two ideologies are based on absolutely opposite concepts – proletarian internationalism and nationalism. Marx, Engels¹, Lenin, and later Stalin constantly refused to acknowledge the Jews as a nation. Lenin insisted that the Jews had ceased to exist as a nation because without its own territory and common language, a nation is inconceivable. Stalin, faithful to his teachers, was convinced that the Jews “interspersed as national minorities in areas inhabited by other nationalities”, would sooner or later assimilate with the “foreign” nations. As long as the Jews are not a nation there is no sense in raising the question of a Jewish autonomy, let alone the Jewish state.

The question of national autonomy for the Russian Jews consequently assumes a somewhat curious character: autonomy is being proposed for a nation whose future is denied and whose existence has still to be proven.

This seemingly ideological discrepancy in the conditions of a totalitarian state could lead nowhere but to a vigorous struggle against the rival doctrine. And Bolsheviks had who to fight with. As mentioned before, among six Jewish parties before October 1917 the Zionist movement claimed the largest membership of 300,000 in 1,200 localities. Although membership was not fixed, simply a matter of paying a symbolic “shekel”, the number of members and sympathizers was very impressive even for such a huge empire as Russia². Zionists got an additional boost immediately after the October revolution, when in November 1917 Lord Balfour wrote his letter. The following elections to Jewish self-governing bodies and the Constitutional Assembly

¹ See Marx’s “On the Jewish Question” (1844) and “The Holy Family” (1845).

² Gitelman Z. P. 60.

showed clear popular support of the idea of Russian Jews having their own country in Palestine.

The principal opponent to Zionists in Jewish political movement was the Bund whose 34,000 members were much closer to Bolsheviks ideologically. Bundists criticized Bolsheviks, but they criticized them from the Marxist perspective. And that is why they (Bundists) were more dangerous. One thing was to dream about the hardly-attainable Promised Land and not to be very politically active, quite opposite was to criticize your former allies and undermine their prestige and authority. After the Brest-Litovsk Treaty the majority of Zionism supporters found themselves abroad. First mild years of Soviet Power passed and by 1928 the majority of Zionists and Bundists had either been exiled (some of them to Palestine), or forced underground¹. The term “Zionist” acquired its own meaning not necessarily connected with the original meaning of the word. Little by little, “Zionism” became “a petit bourgeois doctrine” which was “incompatible” with the ideology of the “builder of a new society”.

Exiles of the twenties recall that the only live and militant party [in the camps] at that time was the Zionist Socialist Party with its vigorous youth organization, Hashomer, and its illegal “Hekhaluts” organization, which existed to establish Jewish agrarian communes in the Crimea. In 1926 the whole Central Committee was jailed, and in 1927 indomitably cheerful boys and girls of fifteen, sixteen, and under were taken from the Crimea and exiled (A. Solzhenitsyn. *The Gulag Archipelago*).

Bolsheviks and later Communists were very experienced in labeling their enemies. The term “Zionist” was self-explanatory; it lived its own life and became one of those code words that were in abundance in the Soviet Union – very few understood its initial meaning but everybody knew what it stood for. “Zionist” stood for the enemy. Many political prisoners were charged for their relations with “bourgeois Zionist circles”.

There is no exaggeration in saying that Zionism ideologically challenged the nationalities policy of Communists throughout the history of the Soviet Union. There is no doubt that a nationalist movement encouraging Jewish aspirations for their own country could not be favored by the party claiming the creation of the paradise for all toiling peoples. More simply put, anti-Zionist struggle, intensified by the

¹ Ibid. P. 60.

foundation of the state of Israel in 1948, could result in aggressive anti-Jewish campaign of 1948-1953. However...

Despite the enmity there were times when the Soviet government's attitude to Zionism was less militant and more favorable. Although Bolsheviks closed the Zionist Central Office in September 1919, some other organizations were tolerated and even legalized¹. Zionist organizations were finally dissolved in the late 1920's, so the policy of relative coexistence lasted more than a decade. One can argue that even Stalin underwent the influence of the Zionist idea when he approved the creation of Jewish Autonomous Region in 1928². Regardless of the underlying real reasons of the foundation of the Jewish administrative unit (creation of Jewish agricultural communes, development of distant territory, protection from intruders, etc.)³, how else could one interpret the slogan of the campaign "To a Jewish land!" rather than hidden and unobtrusive reconciliation of Communists with the Zionist idea if not with Zionism itself?

The WW II years became the time of personal contacts between Soviet officials and Zionist leaders. Washington meetings in July, 1941; Ben-Gurion's talks with Ivan Maisky in London in September of the same year and Maisky's visit to Palestine in 1943; the January, 1942 talks between the Soviet diplomat Vinogradov with Eliahu Epstein evidently showed a shift in the Soviet policy towards Zionism⁴. Let alone the fact that the Soviet Union was the first country to recognize the state of Israel.

¹ The Zionist agricultural communes were legalized in 1923 in the Ukraine and Belorussia. Gitelman Z. P. 74.

² Although some argue that idea of settling Jews in a remote Far East area belonged to Stalin himself (e. g. Gitelman Z. P. 103), there are evidences that the idea was suggested earlier. Pinkus B. mentions former Zeirei-Zion party member Abraham Bragin who suggested creating a Jewish republic on the North coast of the Black Sea in 1924. S Schwarz wrote about Aleksandr Chemeriskii, First Secretary of the Central Board of Jewish Sections, who was the first "to acknowledge the legitimacy of a Jewish claim to nationhood in the form of an autonomous Jewish republic in the USSR".

³ Professor Victor Raskin whom I interviewed for this paper considers the creation of this artificial national administrative unit a pretext for asking more economic aid from the US or Britain. This aid never reached Birobijan, rather it was dispersed throughout the Soviet Union.

⁴ It is obvious that both parties in these talks pursued their own political goals. Eliahu Epstein reported, "Throughout our talks [with Vinogradov] I had the feeling that ...the very fact of having made direct contact with the Soviet minister was in itself an achievement that might still be of use to us".

There is no doubt that the fact of diplomatic recognition of Israel was a political act directed against the British presence in the Middle East. As well as there is no doubt that the foundation of Israel played its role in launching the anti-Jewish campaign in 1948. Purdue University professor Victor Raskin, who lived in Israel for some time, told me that it was Golda Meyer who provoked Stalin (unintentionally, of course) to start the anti-Semitic fight against “rootless cosmopolitans”. When Golda Meyer, the first Israeli Ambassador to the USSR, arrived in Moscow, she met with Stalin. The dictator, wishing to tighten the connections with the perspective and very valuable ally, asked how the Soviet Union could help Israel. The Ambassador’s answer was short: “We need officers to protect our country.” “Well, said Stalin, make a list and we will consider your request.” “Here’s the list”, was Golda Meyer’s response and she handed in the list of Soviet officers of Jewish origin who agreed to serve in Israeli army. What shocked Stalin more – the freedom with which the Israeli intelligence could contact Soviet officers or the readiness of those officers to serve in a foreign army (which automatically made them traitors for Stalin) – we will never know. But we know the result: eight hundred immediately apprehended militaries and the horrible campaign that could result in mass deportation.

Professor Raskin told me that he had seen some documents that confirmed the episode. They became available when the Likhud Party, Golda Meyer’s opponents, came to power in Israel. This is what B. Pinkus wrote in “The Jews of the Soviet Union”:

There were also reports, though their authenticity is difficult to judge, of arrests among Jewish officers who had served in eastern Germany in various military and civilian capacities. They were charged with expressing pro-Zionist views.

On the other hand, Y. Gilboa wrote that between 1948 and 1953, 63 Jewish generals, 111 colonels, and 159 lieutenant colonels were retired. These figures seem to reflect the general impact of the anti-Jewish campaign, rather than a momentarily action, which the mysterious list had to evoke¹.

In any case, the whole incident and its outcomes require further research. To me this fact seems a little dubious because of various

¹ Milovan Djilas, who visited the Soviet Union in 1948, was informed by a Central Party official, that when the deputy chief of staff, general Antonov, was discovered to be a Jew, that meant the end of his career. Consequently, ethnic origin was the reason, not enrollment in some lists.

reasons (any contacts with foreigners, among officers in particular, became immediately known to officials; Golda Meyer could not fail to know about Stalin's maniacal suspiciousness, etc.). Moreover, Y. Gilboa maintains that "at first, the campaign against cosmopolitanism and 'kowtowing to the West' did not show any anti-Jewish trends" and started in 1946.

My assertion is that the struggle against Zionism could and did play its role in unleashing the anti-Jewish campaign. However, it could not be the only reason for that campaign. Soviet Government always shared anti-Zionist sentiments and never disguised it. They were able to use this pretext for the deportation of the whole people long before 1948, let alone 1953.

Planned deportation as part of a large-scale political purge in Stalin's administration.

The history of Soviet Russia and the Soviet Union is the history of non-stop political struggle. Social experiments, sometimes justified, more usually not, required constant change in the cast of executors. Purges became the most characteristic and inseparable feature of the political struggle in the Stalinist Soviet Union. In many cases executioners became victims.

Jews have always been very visible on all levels of Party and governmental official bodies. In 1925-1926, when the Jews made 1.82 percent of the total population of the Soviet Union, there were 10.6 percent of Jews among the Party Central Committee members, 8 percent among the Central Control Commission members, 7.4 percent among presidents of industrial trusts, and 10.8 percent among leading officials of the central agencies of cooperation. Consequently, the number of Jews involved in constant purges both as victims and perpetrators was also high.

If we assume that the anti-Jewish campaign marked a new purge, we can make two assertions:

- the new purge was aimed at squeezing Jews out of ruling bodies in the Party and Government;
- the new purge was not aimed at specifically Jews. Moreover, "Jewish factor" had to divert attention from the real victims of the forthcoming purge.

The first argument does not seem very convincing. By 1948 the number of Jews in the ruling bodies on all levels decreased dramatically. In the Party Central Committee elected in 1939 by the Eighteenth Party Congress there were 9 Jews among its 71 members. Of

these only one, Lazar Koganovich, was reelected at the Nineteenth Congress in October 1952¹. By the same token, the number of the deputies of Jewish origin to the Supreme Soviet* declined from 4.1 percent in 1937 to 0.4 percent in 1950.

From the point of political expediency the second assertion sounds more reasonable. The end of the 1940's marked a dramatic change in the world political situation. The position of the USSR in the world was ambiguous – former victor in World War II, now again became an outcast but with nuclear weapon. Churchill's speech in Fulton started the countdown of the Cold War. There appeared satellites and allies that sometimes created new problems rather than solved old ones. Domestic situation was even more difficult: post-war bleak economy, unrealized expectations of better life, returning troops from Europe who needed decent supplies. The quick solution to these problems could be quite in the spirit of "Stalin-like management" – to close the country, limiting few channels of contacts with foreigners², to increase propagandistic brainwashing, and to find a scapegoat. But that was not all. The Soviet Dictator understood that for solving new problems he would need new people around. In the absence of normal political system the change of executors turns into a purge. Mingrelian case of 1951 deprived Lavrenti Beria, one of the closest Stalin's associates, of all his supporters. Former Stalin's "comrades-in-arms" Poskrebyshev and Mechlis died one after another. According to Khrushchev's "secret" speech, Stalin suspected Voroshilov in spying for England and even forbade him to attend the Politburo sessions. This is by no means an exhaustive list of evidence of Stalin's "plans to finish off the old members of the Political Bureau".

No doubt that the Stalin's Old Guard understood his plans. The Nineteenth Party Congress was an ominous sign for all of them. They still remembered well the 1934 Seventeenth Congress or "The Congress of Victors" whose 91 percent of delegates were later annihilated

¹ The interesting fact is that among the Central Committee members and candidates no Jews were listed, although at least two Jews – Kaganovich and Mechlis – were elected.

* Two-chamber parliament in the Soviet Union, whose members (deputies) were formally elected ...at elections with no alternative candidates.

² The Jewish Antifascist Committee dissolved in November, 1948 was one of these channels.

in the pre-war purges¹. The time has come to remember the mysterious draft of the plan of Jewish deportation reportedly presented by Stalin to the Political Bureau members. They all understood that that plan would impact some of them personally – Kaganovich was a Jew, Molotov and Voroshilov had Jewish wives, all of them had friends and colleagues who would definitely “tow them down to the bottom” as soon as He found it appropriate.

Everyone was hooked and everyone understood it. Most probably it was the first time when the dictator’s plan had been opposed, although not openly. “The impression is that at the outset, the manifestation of the opposition to the expulsion did not go beyond attempts to clarify its scope and soften its impact somewhat”. In the light of the inevitable political and unavoidable in these cases physical death, Stalin’s comrades had to take preventive measures. From this point it becomes clear that the suspicions that Stalin did not die from natural causes are not at all groundless. Ironically, the last stage of the anti-Jewish campaign, the “Doctors’ Plot”, reportedly masterminded by Stalin himself, could be used by his new-old adversaries against him. Being convinced that all doctors are potential killers (although the “Doctors’ Plot” was a part of anti-Jewish campaign, the majority of arrested medical workers were not Jewish), Stalin suffered a brain hemorrhage agonizing for five days without proper medical help².

Obviously, the political struggle in the Soviet leadership was one of the reasons for the 1948-1953 campaign. Nevertheless, the inter-party contradictions do not explain fully the wish to deport the Jews. Moreover, for the initiators of scapegoating Jews there must be nothing less desirable than expulsion of the “scapegoat.”*

I have tried to shortly analyze the three possible reasons for the anti-Jewish crusade that started in the Soviet Union in the late 1940’s. There is no doubt that each of these reasons contributed to the campaign. I am sure that there were many more minor reasons, many of them personal, that fell on receptive ground, fertilized by ongoing po-

¹ Some obvious signs told the Old Guard of the coming changes. The “collective ruling body” of the Party was doubled, as well as the number of the candidates. The first thing the Stalin’s “comrades-in-arm” did on March 6, 1953, when Stalin’s corps was not yet buried, was to return to the old number of the Presidium members and candidates.

² More on the “Doctors’ Plot” see Rapoport L. P. 145-175.

* There is an old Soviet-time joke. An old Armenian is dying. All his family gathered around his bed to hear his last will. “Take care of the Jews”, says the old man. “Why, Grandpa?” “When they finish up with them they’ll get to us”.

litical struggle for power, ideological dogmatism, and nationalistic sentiments of the aging dictator.

However, none of these explain in full the intention to deport the Jews with possible gradual termination of them. Ideologically dogmatic policy on the one hand, and a capability to reflect and react flexibly on essential problems of world politics, on the other (Molotov-Ribbentrop Pact, a half-year unconditional support of Israel, etc); a miraculous Stalin's "regeneration" from a staunch internationalist into a Russian chauvinist together with his "selective" and "timely determined" anti-Semitism do not leave any doubts that the anti-Jewish bacchanalia had to spread well beyond a mere ideological campaign tailored for domestic consumption. Why didn't the government enable Jewish immigration to Israel? The Soviet Union did not object to Jewish immigration from its satellites¹ but deprived its own citizens of this opportunity. Despite an overwhelming support for the newly formed state of Israel from Soviet Jewry, there could hardly be mass immigration from the Soviet Union².

Stalin and the Soviet Government were preparing for a large-scale conflict with the West. Nobody believed in peaceful coexistence, either East, or West. Isaac Deutcher believed in 1953 that the "Doctors' Plot" was orchestrated to create an atmosphere of war fever and nationalist hysteria, ending in a complete break between East and West³. Nuclear weapon could quickly destroy vitally important political and economic centers of the Soviet Union. The USSR was surrendered by enemies and unlike the USA could not easily deliver its atomic bombs to, say, American borders. The country needed a reliable shield. Even a highly militarized Soviet economy could not cope with immediate military needs of the country, caused by the foreign (and internal) policy of its leaders. The creation of extremely costly defense system required money and time. Stalin lacked both. The idea to use human shield could possibly emerge at this time. Human shield in the form of "internal hostages". Accommodated in Siberian or Kazakhstan ghettos Soviet Jews could be easily available for slaughters or massa-

¹ Gitelman Z. P. 155.

² Professor Raskin argues that at the time of mass Jewish immigration from Eastern Europe the Soviet Union did not have enough influence to bluntly dictate its policy. Unwillingness to allow immigration from the USSR he explains by ideological stubbornness of the rulers ("Soviet paradise for all peoples") and the trivial absence of laws enabling immigration.

³ Deucher I. in Rapoport L. P. 205.

eres when it becomes necessary. To convince everybody that it was not a joke the prologue in the form of the notorious “Doctors’ Plot” was organized¹.

Dr. Aryeh Kobovy, who defected from the East block in November 1952, believed that a systematic extermination policy was out of the question unless a third world war were to erupt². The policy of keeping hostages was not new to Soviet authorities. For example, it was a routine practice for everybody who went abroad on business or with official delegations (even to socialist countries) to leave at least one immediate relative (a spouse or a child) as a proof of his or her return. Until recent time nobody could go abroad with the whole family unless they were officially allowed to emigrate.

Conclusion. The Soviet Government and Stalin in particular unleashed the unprecedented for the previous Soviet history anti-Jewish campaign in 1948. The campaign was caused by various reasons: increasing anti-Semitic paranoia of the aging dictator, “creeping anti-Semitism” of the authorities, ideological and political struggle outside and within the country among them. Initiated, probably, as a regular “normal” political campaign, aimed at preparing the public opinion for a new purge, the campaign in the course of its development received an additional dimension. In conjunction with the political situation in the world and the specific place of the Soviet Union in the East/West relations, Stalin masterminded the plan to deport all Soviet Jews and probably to use them as hostages in order to start gradual annihilation when external or internal policies prove necessary. The bitter irony of history was that the country that willingly or (as in the case of Polish exiled Jews) unwillingly literally saved millions of Jews from the Holocaust and liberated thousands from death camps was ready to start its own holocaust and finally solve the Jewish question on the one/sixth of the world territory.

What would have really happened had Stalin not died in March 1953? Would he have carried out his murderous plans? Would he have been stopped by some of his associates? To make these questions more dramatic I would paraphrase them in the following way: Would I be sitting and writing this paper now had Stalin lived a little longer? Sometimes it is so good to think that history does not have Conditional Mood.

¹ Rapoport L. adduces reports of Lova Eliav, a former Israeli diplomat to Moscow, with the possible outcome of the “Doctors’ Plot”.

² Rapoport L. P. 186.

*Аниқин Владимир,
доктор хабилитат политологии,
доктор философии, конференциар*

ФЕВРАЛЬ 17-ГО ГОДА И БЕССАРАБСКОЕ ЕВРЕЙСТВО

Праздник Февральской революции пришел и стал желанным и на бессарабской еврейской улице. Не секрет, что немало евреев состояло в рядах нелегально действующих Российской Социал-демократической Рабочей партии (особенно ее меньшевистской части), в партии социалистов-революционеров, в Бунде, в сионистских организациях. Февраль вывел их из подполья, позволил действовать в открытую. Не случайно в период выборов руководящих органов в руководстве профсоюзов, в Советах рабочих и солдатских депутатов, в гласных собраниях городских дум оказалось немалое число представителей еврейской национальности.

В частности, только в Кишиневе, членом правления профсоюза рабочих печатного и переплетного цехов, вместе с представителями других национальностей, стал Фишгант, а в совет профсоюза был избран Шлейзиндер. С.П. Френк и Р.М. Фихман стали членами исполкома профсоюза служащих торгово-промышленных предприятий города, а Фирман – членом правления профсоюза строительных рабочих. В состав исполнительного комитета Кишиневского Совета рабочих, солдатских и офицерских депутатов вошли Спивак, Вайсман, доктор Нисельсон (от офицеров), Левензон и Фресман (от солдат). При довыборах состав исполкома пополнили Фихман, Фаерман и другие еврейские активисты. Резинский совет рабочих и крестьянских депутатов возглавил Я. Тойберман. Это – лишь отдельные факты присутствия лиц еврейской национальности в различных избирательных руководящих органах¹.

Профсоюзы возглавили движение рабочих и служащих за сокращение рабочего дня, снижение норм выработки, увеличение заработной платы и улучшение условий труда. Невыполнение

¹ Свободная Бессарабия. 1917. Сентябрь.

работодателями этих требований оборачивалось стачками, локаутами и забастовками. Последние добавили немало головной боли и евреям – владельцам фабрик, заводов, мастерских, торговых заведений. Бастовавшие рабочие кишиневских чугунолитейного завода Готлиба, мельниц и макаронных фабрик, прачечных и красильных заведений, парикмахеры и другие добились установления 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы в среднем на 20-50 процентов¹.

К слову, весьма предусмотрительно повел себя в годы войны владелец самой крупной в Кишиневе паровой мельницы и макаронной фабрики Товий Моисеевич Коган, который, не дожидаясь забастовок, установил восьмичасовой рабочий день и даже организовал для своих рабочих бесплатное медицинское обслуживание, пригласив известного в городе врача Д.Я. Гальперина. В самые трудные дни 1917 года мельница Т.М. Когана оставалась единственной в Кишиневе, где плата за помол муки не повышалась. Напротив, неуступчивость владельцев мастерской готового платья Маранценбойма (ул. Харлампиевская, 54), мануфактурного магазина Идельштейна (на Новом базаре), кожевенного завода Векслера, крупной бакалейной фирмы Ш. Пагиса, владельцев отдельных мельниц и ряда других хозяев была, в конце концов, сломлена стойкостью бастующих рабочих и служащих².

Значительный материальный урон понесли (особенно в первый период Февраля) и лесопромышленники: И. Зильбербезег (Бендерский уезд), Цайлингольд, Барбаш и Липсон (с. Пашканы, Кишиневский уезд), братья-купцы Борух и Эль Абрамовичи (с. Старые Дубоссары, Бендерский уезд), Я. Блузштейн (Оргеевский уезд), Ш. Лудмер и Н. Вайсман (м. Единцы, Белецкий уезд). В арендованных ими лесных угодьях крестьяне близлежащих селений, остро нуждающиеся в топливе особенно в зимнее время, угрожая даже применением силы в отношении служащих хозяйских имений, самовольно вели масштабную рубку леса, вывозили заготовленные хозяевами пиломатериалы и дрова. Так, лесопромышленники Ш. Лудмер и Н. Вайсман, похоже, с отчаяния, убедившись в бездействии местных властей, отправили срочную телеграмму на имя самого министра внутренних дел Временного

¹ Бессарабская жизнь. 1917. 23 марта.

² История Кишинева. Кишинев, 1966. С. 206; Свободная Бессарабия. 1917. 8, 16 сентября.

правительства с просьбой «немедленно прекратить самочинство»¹.

Особо следует упомянуть о серьезном ущербе, нанесенном бессарабским землевладельцам и арендаторам земельных участков, в том числе и евреям. Владелец вотчины Перены (Кишиневский уезд) М. Рейдель, арендаторы М. Кицис (с. Устье-Лупа), Авербух (с. Фурчены, Оргеевский уезд), Перельман (Сорокский уезд) и другие «спешно» информировали руководителей соответствующих милицейских участков уездных комиссариатов о самовольном захвате их земель, сенокосов, пастбищ и даже разгроме усадеб крестьянами из соседних селений. Земельные уголья «самочинно» присваивались, запахивались и засеивались без всякого выкупа. Сказанное выше, разумеется, не только с «высоты» сегодняшнего дня можно отнести к непривлекательным сторонам Февраля 17-го, захваченного стихией свободы. Об этом горестно писал в начале 1918 года видный меньшевистский деятель, впоследствии примкнувший к большевикам и ставший видным дипломатом И.М. Майский (Ляховецкий, 1884-1975): «...когда великий переворот 1917 года смел с лица земли старый режим, когда раздались оковы, и народ почувствовал, что он свободен, что нет больше внешних преград, мешающих выявлению его воли и желаний, - он, это большое дитя, наивно решил, что настал великий момент осуществления тысячелетнего царства блаженства, которое должно ему принести не только частичное, но и полное освобождение».

С другой стороны, революционный Февраль 17-го придал сильный толчок развитию политического самосознания различных национальностей России, евреев в частности. Причем политический спектр их партийных предпочтений был довольно широк. Наиболее идейно сплоченной и организационно прочной среди еврейских партий, несомненно, являлся Бунд («Союз»), преследующий программную цель: переустройство общества на социалистических началах. С победой Февраля сила Бунда, можно сказать, удвоилась, поскольку с марта до начала октября 1917-го бундовцы вместе с меньшевиками и большевиками входили в объединенную Российскую социал-демократическую рабочую партию. Немало лиц еврейской национальности являлись членами весьма боевитой партии социалистов-революционеров (эсе-

¹ Свободная Бессарабия. 1917. 28 июля, 29 сентября.

ров). Один из ее лидеров – Зельвянский – был членом губисполкома. Можно констатировать, что в действующих в крае Советах рабочих и солдатских депутатов эсеры и меньшевики составляли большинство. Такие Советы (до их постепенной большевизации), как правило, поддерживали мероприятия органов власти Временного правительства и выступали за продолжение участия России в первой мировой войне. Одним из активнейших проводников политики социал-демократов (меньшевиков) являлась Надежда Гринфельд.

Во внутривнутрипартийной жизни местные комитеты Бунда строго выполняли решения партийных конференций. В отношении к субботнему отдыху бундовцы стояли «на точке зрения свободы совести». Вера признавалась делом частным, личным. Вместе с тем подчеркивалось, что принципы, которыми руководствуется отдельное лицо, «не могут вытеснить, заглушить классовую точку зрения». Как пролетарская партия Бунд не может умалчивать, что классовые интересы, классовая борьба требуют, чтобы у пролетариев всех наций был один день для отдыха, который можно было бы использовать «для своих культурных, экономических, партийных и организационных интересов и целей». Принудительный же субботний или даже воскресный отдых партия отвергала, поскольку это «препятствует еврейскому пролетариату принимать нормальное участие в экономической жизни страны».

Прием в члены партии был свободным. В Кишиневе достаточно было записаться у ежедневно дежуривших активистов во Дворце Свободы (располагался на главной улице города). Общие собрания кишиневских бундовцев проводились, как правило, в помещении музыкального училища (Подольская, 58, ныне Букурешть). Интересы Бунда в Бессарабском губернском исполкоме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов представлял, в частности, В. Н. Гринфельд.

Активную пропагандистскую работу среди еврейского населения развернули сионисты, возглавляемые известным не только в России сионистским деятелем, делегатом I Всемирного сионистского конгресса, уроженцем Кишинева врачом Яковом Бернштейном-Коганом. Программой целью местных сионистов была подготовка условий для исхода евреев из стран рассеяния в Палестину. Одновременно сионисты призывали «осуществлять идеи социализма», не отвергая, естественно, «борьбы против капитализма». Особенно наступательной их деятельность стала после

VII Всероссийского съезда сионистов (июнь 1917, Петроград), в работе которого участвовал и Я. Бернштейн-Коган. К удовлетворению сионистов съезд констатировал, в частности, поддержку ведущими государствами (Англией, США и, возможно, Россией) проведение «мирного конгресса» для решения вопроса о предоставлении евреям Палестины и о проведении среди российского еврейства плебисцита по этому вопросу¹.

В условиях децентрализации партийной структуры местные сионистские организации получили большую самостоятельность с правом получения финансовой помощи, выделяемой Сионистской лигой. С согласия центрального местного органа сионистские ячейки могли «блокироваться» с другими партиями. Лидеры сионистов строили большие планы повсеместного открытия начальных школ, средних учебных заведений с преподаванием всех предметов на «древнееврейском языке». Исходя из местных условий, предполагалось и преподавание на так называемом «жаргоне» (то есть на идише - В.А.). Кроме того, они выступали против придания еврейской общине как таковой «законодательной функции» и ратовали за отделение «духовной» общины от «светской».

Определенное влияние среди бессарабских рабочих-евреев имела «Поалей Цион», одна ветвь которой, примыкающая к сионизму, поддерживала социалистический курс на Палестину, а другая грезилла территориальной национально-культурной автономией. На еврейской улице действовали и более мелкие национальные партии: Еврейская прогрессивная партия (председатель И.Н. Финкельштейн) и Еврейское народное объединение («народные социалисты»). Некоторые из большевиков-евреев и примыкающих к большевикам являлись членами объединенной РСДРП и Бунда. Наиболее видные из них – Ю. И. Суховалер (член исполкома Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов), Г. Л. Ляйфер, Ш. Мизяковский, М. Л. Меерсон и И. Э. Якир (активисты кишиневского «студенческого союза»).

Уже одно перечисление еврейских политических организаций свидетельствует о далеко не единой их позиции – как по отношению к текущему моменту революции, так, тем более, к перспективе развития страны. К примеру, кишиневский комитет Бунда вынужден был даже принять специальную резолюцию, в которой

¹ Большая Советская Энциклопедия. Т.4. С. 113.

«выразил самый энергичный протест» против попыток сионистов препятствовать проведению митингов бундовцев в помещении синагоги и предпринятым попыткам срыва митингов «недостойными приемами» (выкриками и шумом. – В. А.), применяемыми ранее «агентами старого режима». В свою очередь, исполком Кишиневского Совета, состоящий в основном из эсеров и меньшевиков, в том числе и бундовцев, отклонил ходатайство местной еврейской социал-демократической рабочей организации «Поалей Цион» о «допущении ее представителя» в указанный орган на том основании, что «Поалей Цион» не является чисто социалистической партией». Так что «блокироваться» отдельным политическим силам для умножения общей мощи практически не удавалось (кроме, пожалуй, Бунда).

Еврейские партии не отставали друг от друга в пропаганде своих программных принципов и идей. Бундовцы совместно с социал-демократами открыли общий Рабочий клуб в доходном доме Шварцмана (по ул. Пушкинской). Здесь работали киоски с литературой на русском и еврейском языках, действовала читальня, раздавались брошюры на еврейском языке (например, с изложением муниципальной программы Бунда и др.), проводилась запись в члены партии. Митинги, концерты и публичные лекции прибывших известных ораторов из социал-демократов, эсеров и бундовцев проходили, как правило, в помещении цирка, в зале Благородного собрания и во Дворце Свободы (на ул. Александровской). Бундовцы и социал-демократы активно использовали в агитационной – пропагандистской работе свою газету «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», а «народные социалисты» - газету «Свободная Бессарабия».

Своим клубом с читальней располагали и сионисты. Регулярно проводились собрания, беседы, распространялась литература, практиковался сбор средств в фонд клуба и читальни. Примечательно, что при клубе вскоре начало действовать отделение общества «Тарбут» («Культура»), которое возглавил избранный из наиболее уважаемых сионистов временный комитет в составе Берлянда, Бермана, Серебреника, Ш. Гринберга, Балцана, Гринберга 1-го и Фельдгендлера. Цель общества – распространение еврейской культуры, иврита, открытие национальных школ и детских садов.

Самыми, пожалуй, животрепещущими и горячо обсуждаемыми на партийных собраниях и митингах практически во всех ев-

рейских партиях являлись проблемы отношения к текущему политическому моменту, решения национального вопроса и развития еврейской культуры. Большой резонанс среди еврейской массы вызвали доклады активистов Бунда - Гринштейна «Политическое положение и наши задачи» и М. Рейзенберга «Национальный вопрос в программах Бунда», лекции члена ЦК «Поалей Цион» Я. Персмана «О политической, экономической и национальной составляющих муниципальной программы партии» и члена президиума Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов И. А. Левковского «Социально-политические течения в еврействе», выступления на митингах Надежды Гринфельд, известного оратора из Одессы социал-демократа Ходорова, представителя Петроградского Совета М. Л. Слонима (эсер) и др.

На волне революции активизировалась и спортивная жизнь: не было отбоя от желающих записаться в еврейский спортклуб «Маккаби», открывшийся в помещении «Талмуд-Торы» (Синадиновская, угол Николаевской, ныне Влайку Пыркалаб, уг. Колумна).

В конце концов, общественная оценка действительной популярности партий была дана кишиневцами на выборах в городскую Думу. Пятьдесят девять (!) мест из 105 завоевал блок социалистов-революционеров (эсеров), социал-демократов, народных социалистов и Бунда. Сионисты получили двенадцать мест. Остальные мандаты достались союзу христиан (13), кадетам и Молдавской национальной партии (по шесть)¹. Хороших результатов добились левые и в других городах края. В частности, в Бендерах городским головой был избран инженер, социал-демократ, интернационалист Хинценберг, вернувшийся на родину из каторжной ссылки.

И все же, несмотря на порой принципиальные различия идейных платформ, преследуемые партийные цели, у местных органов Временного правительства, Советов рабочих, солдатских, офицерских и крестьянских депутатов, всех без исключения партий была общая труднейшая задача, связанная с продолжающейся мировой войной и недавним (август 1916 г.) вступлением в нее королевской Румынии на стороне Антанты. По существу, Бессарабия в этих условиях являлась прифронтовой полосой, местом дислокации и передислокации крупных воинских формиро-

¹ Бессарабская жизнь. 1917. 13 сентября.

ваний Юго-Западного (затем – Румынского) фронтов. Между тем, буйство свободы (вернее, вседозволенности) пережестывало через край. Анархия, беззаконие, массовые кражи, безудержная дороговизна, захват частных земель, лесных угодий, выпасов, разгром помещичьих имений, грабеж солдатскими маршевыми ротами продовольственных складов и винных погребов, нахлынувший поток беженцев и дезертиров, трудности с продовольствием для населения и другие серьезные напасти в условиях непредсказуемых военных действий грозили большой бедой. Зачастую восстановление законности и порядка требовало вмешательства военной силы. Усугубляли положение порой противоречивые действия местных органов Временного правительства и Советов. Процветала антиправительственная и черносотенная пропаганда (последняя – особенно в сельской местности). Все это, в конце концов, привело к полной деморализации армии и постепенному усилению двоевластия, а то и троевластия.

Существующие проблемы политического и общественного развития края стали предметом обсуждения на I Бессарабском губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (май 1917-го). Ключевые вопросы программы съезда – отчеты о деятельности местных Советов, разбор текущего момента (решение национального вопроса, отношение к Временному правительству и войне), аграрный и продовольственный вопросы, городское и земское самоуправление, состояние агитационной и культурно-воспитательной работы нашли отражение в докладах и выступлениях Айбиндера, Н. Гринфельд, Зельвянского, Придикмана, Слонима, Тойбермана, Шейнбаума и других делегатов. По многим вопросам съезд принял примирительные резолюции. В исполком губернского Совета были избраны, среди прочих, Левензон (Кишинев, социал-демократ, примыкающий к большевикам), Зельвянский (Кишинев, эсер), кандидатами – Новак (Оргеев), Шейнбаум (Фалешты) и Тойберман (Резина). Членом президиума исполкома стал Зельвянский¹.

Таким образом, еврейская улица, всем сердцем воспринявшая Февральскую 17-го года революцию как глоток свежего воздуха, как надежду на лучшее будущее, ещё не могла знать, чем всё это закончится...

¹ Подробнее см.: Дыков И. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 – январь 1918). Кишинев, 1957.

*Костақи Георге,
доктор хабилитат права, профессор*

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

Современный мир характеризуется нарастающими глобализационными процессами. Существуют веские основания говорить о возникновении проблемы, связанной с сохранением культурного разнообразия человечества. В связи с этой проблемой, ведущим фактором развития становится требование эффективной реализации прав национальных меньшинств, сохранение их национальной самобытности. Национальные меньшинства вынуждены апеллировать к государственным институтам, т.к. уже по определению обладают ограниченными ресурсами для поддержания собственной коллективной идентичности¹. Для реальной защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев) необходимо построение правового государства, т.к. только в правовом государстве права национальных меньшинств защищены в полной мере. Республика Молдова является полиэтничным государством, основной целью национальной политики которой является создание и обеспечение действенных условий развития всех этнических общностей, в том числе и еврейского национального меньшинства. Эффективная реализация прав национальных меньшинств в современной Молдове может быть осуществлена на основе комплексного подхода - правовых, финансовых, организационных и других мер. Очевидно, что лишь правовое государство может обеспечить такой комплексный подход.

Так, в период игнорирования ценностей правового государства права еврейского населения не соблюдались в должной мере. В начале 90-х годов прошлого века в газете «Вечерний Кишинев» в статье Е. Замуры «Бессарабские евреи: что дальше? Не станет ли в скором времени это понятие достоянием истории? Будут ли

¹ Немечкин В. Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Саранск, 2007. С. 2-14.

жить евреи в Молдове в 2000 году?» автор отмечает, что большинство евреев не знает ни иврита, ни идиша; все чаще раздается вопрос: а будут ли жить в Молдове представители этой нации через 20, 10, через 5 лет? Не станет ли архаизмом понятие «бессарабский еврей». В Молдове они - особая категория граждан, практически исключенная из политической жизни¹.

Прошло около двадцати лет, в Молдове идет, пусть и недостаточно быстро, процесс построения правового государства. Постепенно происходит возрождение еврейства в Молдове². В 1940 г. иврит был запрещен и лишь после провозглашения государственной независимости и начала процесса построения правового государства был принят Закон о функционировании языков. В этом документе декларировалось право развивать свою национальную культуру, языки идиш и иврит. И сейчас уже можно констатировать, что евреи в Молдове, и, в частности, в Кишиневе, не просто живут, но живут активной жизнью³. Еврейская жизнь возродилась, оживилась работа синагоги, активно действуют общественные еврейские организации. И это стало возможным лишь с началом построения в Молдове правового государства, в котором права национальных меньшинств закреплены законодательно и гарантируются.

Общеизвестно, что государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова)⁴.

В XX - XXI веках проблема становления правового государства является одной из важнейших, так как правовое государство - это государство, в котором организация и деятельность власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основа-

¹ Шафир Б. Свидетель времени. Кишинев, 2008. С.82.

² Там же. С.83.

³ Истоки жизни. 2006. №9.

⁴ Костаки Г. Роль Конституции в защите прав и свобод личности// Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, Pontos, 2008. С. 5.

на на праве и ему соответствует. Правовое государство является одним из существенных достижений человеческой цивилизации.

Термин «правовое государство» произошёл от нем. “Rechtsstaat”, обозначившем в конце XVIII века доктрину, выдвинутую в работах Иммануила Канта, который увязал существование “Rechtsstaat” с верховенством конституции страны и подчиненности ей действий государства. При этом, конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности. В англо-саксонской терминологии аналогом «правового государства» часто называют “the rule of law” — «верховенство права»¹.

В современном конституционном праве понятие «правовое государство» выступает как характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение государства определенным принципам. Это - народный суверенитет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, разделение властей и институт ответственности власти как организационная основа правового государства, независимость суда, приоритет норм международного права над нормами национального права и др.

Однако наличие этих признаков еще не значит, что построено правовое государство. Рассматривая черты правового государства, легко заметить, что многие из них характеризуют не столько само государство, сколько общество, в котором оно существует. Это естественно: государство является частью общества и не может развиваться отдельно от него, не может стать «идеальным» при несовершенном социуме. Для того чтобы такое государство сформировалось, должно измениться и само общество. Это, по нашему мнению, одно из первых условий практического построения правового государства.

Второе условие – это уменьшение роста социальных противоречий, которое должно быть отражено в принятии хороших, правовых законов, их соблюдение, выражающие интересы и потребности если не всех, то, по крайней мере, большинства членов общества. Это возможно только тогда, когда в стране суще-

¹ The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe. Editor: Francis Neate. London, 2009.

ствуется стабильная и демократическая политическая система. Необходимо иметь в виду, что государственный аппарат всегда имеет и свои собственные, «кастовые интересы», отличающиеся, а нередко и противоречащие интересам остального общества. Нельзя поэтому рассчитывать на то, что государство само станет правовым. Общество должно быть настолько сильным и сплоченным, чтобы «обуздать» аппарат, сделать его на деле «слугой общества».

Третье условие, по нашему мнению, - это стабильная, высокопроизводительная экономика, которая обеспечила бы материальное благосостояние населения, развитие образования, науки, культуры, осуществление социальных программ, надлежащее материальное и техническое обеспечение государственного аппарата, оптимальную организацию правотворческой и правоохранительной деятельности, решение экологических и других глобальных проблем.

Четвертое условие, по нашему мнению, - это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой¹.

Люди должны осознать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, межнациональных и иных противоречий, реальность в этом плане только нравственных и правовых начал.

Наибольшее и непосредственное воздействие на построение молдавской государственности оказывает повышение правовой культуры и правосознания граждан. Эти категории выступают тем фокусом, в котором воздействие разнообразных экономических, социальных, политических факторов концентрируется в непосредственном поведении людей.

Образовавшийся вследствие крушения старых и отсутствие новых символов веры ценностно-идеологический вакуум под воздействием кризисной или даже катастрофической социально-экономической и политической ситуации привели к резкому падению значимости социальных норм и к криминализации общества, что негативно отразилось на состоянии государственности. Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента необходимо учитывать в государст-

¹ Костаки Георге. Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство// Конституционное правосудие. 2005. №4. С. 43,45.

венном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону¹.

Для построения правового государства необходимо четкое соблюдение Конституции Республики Молдова. Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность – это свободная, сознательная, самостоятельная – составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ – подлинный источник и носитель всякой власти. Государство – это суверенное, демократическое, правовое – защитник интересов и прав личности и общества. В этом плане Конституция выступает как своеобразный общественный договор между гражданином, обществом и государственной властью, недаром предваряет Основной Закон короткая преамбула, суть которой – Конституцию принимает народ – полновластный хозяин страны, выражающий в ней свою волю.

Конституционное закрепление тезиса о правовом государстве – это лишь цель государства и общества, идущего по пути демократизации и либерализации рыночных отношений. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан (в том числе и всех национальных меньшинств), социальная защита граждан, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, развитие интеграции с различными странами – вот комплекс главных проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие молдавской государственности. Эти и многие другие вопросы должны решаться в рамках правовой основы государства, в рамках Конституции страны и в соответствии с нормами международного права.

Не случайно, что первый раздел конституции – это свод основных принципов конституционного строя, второй раздел – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых лежат Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политиче-

¹ Костаки Георге. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова// Закон и жизнь. 2005. № 6. С. 4-5.

ских правах, ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Конституция закрепляет права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Формирование основ правового общества и государства не может быть ограничено областью чисто юридических представлений. Коренной вопрос общественной жизни – вопрос о построении демократической государственности.

Одним из главных признаков в построении молдавской государственности, как впрочем, и в других государствах, является принцип разделение властей как самой действенной защитой демократии. Если ветви власти государства разграничены, то ни отдельная личность, ни отдельный орган не могут контролировать полностью государственную власть. При советской системе разделение властей не признавалось. В Советской Конституции 1977 года подчеркивалось, что власти государства подчиняются Советам Народных Депутатов (ст.2) и, в конечном счете, Коммунистической партии Советского Союза (ст.6). К сожалению, невозможно утверждать, что в нашей стране происходит четкое разделение властей, много проблем связаны с давлением на осуществление юстиции².

Реальное осуществление разделения властей предполагает создание так называемой «системы сдержек и противовесов», когда каждая из властей имеет множество возможностей взаимоконтролировать и ограничивать друг друга. Сбалансированность властей основывается на суверенитете народа, что нашло конституционное закрепление в ряде современных государств.

Условием построения демократической государственности в Республике Молдова является не только народный суверенитет,

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

² Filat Vladimir. Încă nu este obținută o separare reală și eficientă a puterilor// Justiția Constituțională în Republica Moldova. 2006. № 3. P. 12-13.

господство права, обеспечение прав человека, разделение государственной власти между тремя его ветвями и установление между ними гармонического баланса, но и дополняющее их разделение между государством и гражданским обществом.

Смысл и цель демократической государственности не просто в господстве права, наличии соответствующих механизмов его реализации, а в том, чтобы в центре его внимания находился человек с его правами и свободами.

Создание предпосылок для построения по истине демократического правового государства едва ли возможно без весьма длительного периода. Проблема эта не только не только и не столько правовая, сколько социально-политическая.

Ни одному современному государству не уйти от решения вопросов связанных с социальной защитой его граждан. Не пожелает делать само государство и его институты, заставят его это делать сами граждане, общественные объединения. Выполнение государством функции социальной защиты не должно носить стихийный, вспомогательный характер. Велика здесь роль права.

Многие Конституции устанавливают принцип верховенства права, при котором на государство, все его органы и должностных лиц возлагается обязанность действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Факт закрепления в Конституции принципа верховенства права означает не что иное, как обязанность правотворческих и правоприменительных органов действовать исходя из принципов равенства и справедливости.

Таким образом, лишь построив правовое государство, мы добьемся того, что права всех граждан, в том числе и национальных меньшинств (евреев, украинцев, русских, гагаузов, болгар, цыган и др.) были не только гарантированы, но и реально соблюдались.

*Влах Ирина,
доктор права*

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: ПРЕДПОСЫЛКА ПОСТРОЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА

За период 1989 – 2008 годы в Республике Молдова сложилась развитая система законодательства в области межэтнических отношений. Были приняты Конституция Республики Молдова¹, Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова № 3465-XI от 01.09.1989 г.², Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г.³ и др. акты.

Одним из важнейших актов по защите и продвижению прав национальных меньшинств (**в том числе и евреев**) явилась Концепция национальной политики Республики Молдова, утверждённая Законом № 546-XV от 19.12.2003 г.⁴

Для Республики Молдова путь к принятию Концепции национальной политики оказался нелегким и тернистым. Впервые на широкое обсуждение он был вынесен руководством Департамента национальных отношений еще в 1996 г.⁵

Можно предположить, что инициирование данного документа в определенной степени было связано с принятием Концепции

¹ Конституция Республики Молдова // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1994. №1.

² Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

³ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

⁴ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

⁵ Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.). Кишинев, 2010. С. 186.

государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации примерно в то же время - 15 июня 1996 г.¹ В российской Концепции было отмечено, что преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Благодаря объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов. Основными принципами государственной национальной политики в Российской Федерации являются: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям; запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации; право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения; содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации². Таким образом, Концепция закрепляет положения о том, что государственная национальная политика должна содействовать формированию толерантности³

В этот же год в Молдове Департамент национальных отношений выступил с инициативой о необходимости разработки концепции государственной политики в области межэтнических отношений, которая даже была включена в Программу деятельности Правительства на 1997 г. Однако дальше разработки проекта

¹ Зорин В. Ю., Хабриева Т. Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: Проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 30 - 40.

² Концепция государственной национальной политики Российской Федерации// <http://www.scrf.gov.ru/documents/27.html>

³ Куприянова В. И. Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики: региональный аспект // Власть и управление на востоке России. 2010. № 3. - С. 132 – 137.

документа дело не пошло. Здесь не последнюю роль сыграла многополярность мнений по горячему вопросу межнациональных отношений¹. Сказалась и частая смена правительств, и противостояние этому документу многих чиновников среднего звена, пришедших в государственные структуры после кадровых чисток начала 90-х XX века и остающихся на месте при смене многочисленных кабинетов министров и высших руководителей министерств и ведомств. Позже была возобновлена попытка продолжить работу по внедрению в жизнь новой редакции Концепции национальной политики. За более чем пятилетний срок было подготовлено несколько вариантов документа, которые так и не были доведены до логического конца. Тем не менее, эти инициативы административных структур, научных учреждений, отдельных политиков, ученых, рядовых граждан государства не были напрасными. Накапливался опыт, ведь каждый год жизни в трансформационных условиях вносил свои коррективы в текст документа, первая редакция которого просто устарела. Победа коммунистов на выборах 2001 г., достаточно длительный срок пребывания их у власти и значительный перевес в Парламенте позволили поэтапно реализовать ряд политических документов из области национальной политики, в том числе и Концепцию. Работа по подготовке проекта Концепции национальной политики была начата в 2002 г. В состав группы, разрабатывавшей документ, вошли депутаты Парламента, работники Департамента межэтнических отношений, эксперты, в том числе представители этнокультурных организаций Молдовы.

Отметим активность дискуссий по поводу проекта Концепции в молдавской прессе. Она отличалась полярностью мнений. Положительную оценку проект встретил в публикациях газет «Независимая Молдова», «Кишиневские новости», «Русское слово» и др. Негативную оценку Концепция получила, в основном, в газетах «Flux», «Literatura și arta» и «Capitala».

Длительная предварительная работа увенчалась принятием 19 декабря 2003 г. Парламентом страны Закона об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова. Несколькими днями позже, 24 декабря 2003 г., вышел Указ Прези-

¹ Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.). Кишинев, 2010. С. 187.

дента Республики Молдова о промульгации Закона об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова¹.

Важнейшее значение этого документа заключается в том, что он провозглашает поликультурность и многоязычие народа Республики Молдова и нацеливает на перспективное развитие трех концептуальных положений: молдавская государственность, интеграция народа Республики Молдова, формирование гражданского общества².

Концепция отличается объективностью понимания сложившейся в обществе ситуации. Она констатирует, что народ Молдовы разделен не только Днестром и политическими амбициями, по-прежнему сохраняется разделение людей на владеющих государственным языком и всех остальных - русскоязычных³.

Концепция включает в себя преамбулу, а также разделы, содержащие общие положения, принципы, цели и задачи национальной политики, принципы обеспечения последней.

В концепции сказано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, является неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране⁴.

Авторы Концепции справедливо подчеркивают, что этническое, культурное и языковое многообразие является богатством Молдовы.

Концепция национальной политики Республики Молдова представляет собой совокупность принципов, приоритетных целей и задач по интеграции и консолидации единого поликультурного и многоязычного народа Республики Молдова путем приведения общенациональных интересов в соответствие с интересами всех этнических и языковых сообществ страны⁵.

Концепция основывается на положениях Конституции Республики Молдова, нормах национального законодательства и

¹ Там же. С. 188.

² Спеланов В.П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989–2005 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора хабилитат истории. Кишинев, 2008. С. 15.

³ Там же.

⁴ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

⁵ Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 44.

международного права, в том числе Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, а также Конвенции о расах и расовых предрасудках, других международных актов, касающихся прав человека и прав лиц, принадлежащих к этническим и языковым сообществам.

Документ справедливо отмечает сложившееся в республике молдавско-русское двуязычие, подчеркнув ориентацию на «создание реальных возможностей для того, чтобы русско-молдавское двуязычие стало реальностью». Данный тезис, находящийся в разделе «Общие положения», скорее, должен быть помещен в раздел IV, где говорится о задачах государственной национальной политики. Одновременно следует подчеркнуть актуальность и необходимость формирования в обществе активного билингвизма, тем более, что исторически сложившиеся в стране предпосылки к этому налицо. Кроме того, от воплощения русско-молдавского двуязычия во многом зависит интеграция русскоязычной части населения республики в полноценную жизнь страны¹.

В Концепции отмечено, что Республика Молдова является политико-правовым продолжением многовекового процесса непрерывной государственности молдавского народа, которому содействовала и Православная церковь Молдовы. Молдаване - государствообразующая национальность - вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, **евреями**, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими - составляют народ Молдовы, для которого Республика Молдова является общей родиной.

Терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, всегда были присущи молдавскому народу, отмечено в Концепции.

Государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении этнической, культурной, рели-

¹ Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.). Кишинев, 2010. С. 190.

гиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове.

Концепция гласит, что свободное развитие культур различных этнических и языковых сообществ в Республике Молдова является реальностью, успешно способствующей становлению и развитию общего духовного пространства и общего культурного наследия Молдовы. Важнейшим приоритетом государства является сохранение этого общего наследия. Этническое, культурное и языковое многообразие, взаимная терпимость и межэтнический мир являются главным достоянием Молдовы.

Концепция определяет, что национальная политика должна быть направлена на:

- обеспечение гражданского согласия;
- развитие всех этнических и языковых сообществ;
- развитие традиционно корректных межэтнических отношений;
- преодоление последствий гражданского конфликта конца 80-х - начала 90-х годов XX века, деформировавшего межэтнические отношения в Молдове и др.¹

К задачам национальной политики концепция относит утверждение системы национальных ценностей, в основе которых лежит осознание всеми гражданами нашей страны своей принадлежности к народу Республики Молдова; развитие законодательства, регулирующего национальную политику, в целях наиболее полного обеспечения конституционных прав и свобод граждан, совершенствование правовой базы региональной политики, учитывающей интересы совместно проживающих этнических сообществ; дальнейшее внедрение международных стандартов в практику решения этноязыковых проблем; обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам; проведение государственной кадровой политики, основанной на критериях профессионализма и преданности родине, исключая любую дискриминацию по этническим,

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

религиозным и имущественным признакам; создание условий для установления максимально возможного в демократическом и свободном обществе консенсуса по вопросам независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, а также по средствам и способам достижения межэтнического согласия и гражданского мира в Республике Молдова; создание системы взаимодействия центральных и местных органов публичного управления для реализации национальной политики; поддержка усилий общества, направленных на развитие экономического потенциала страны и ее граждан; создание для всех граждан независимо от их этнической принадлежности и родного языка равных условий для их социального утверждения; восстановление единого социально-экономического пространства на всей территории Республики Молдова; создание равных условий для социально-экономического развития всех регионов Республики Молдова; развитие системы ценностных ориентиров, основанных на демократических принципах, уважении прав и свобод человека; воспитание любви к стране, историческому прошлому и традициям народа Республики Молдова; воспитание и образование подрастающего поколения в духе уважения к языку, культуре и истории Молдовы; реальное обеспечение развития молдавской национальной культуры; обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития функций русского языка; государственная поддержка развития украинского, гагаузского, болгарского, **иврита, идиша**, цыганского (романи) и других языков этнических меньшинств, проживающих на территории нашей страны; образование и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям; утверждение образа Республики Молдова как современного, европейского, демократического государства, члена международного сообщества, которое признает и применяет общепризнанные стандарты в области защиты прав и основных свобод человека, а также лиц, принадлежащих к этническим и языковым меньшинствам; развитие межгосударственных отношений со странами, являющимися исторической родиной этнических меньшинств Республики Молдова; развитие связей с молдавской диаспорой; углубление сотрудничества с зарубежными странами, международными организация-

ми по вопросам защиты национально-культурных прав и свобод человека¹.

Концепция представляет собой документ, нацеленный на долгосрочную реализацию, что и предусмотрено в ее последнем, V разделе - «Обеспечение национальной политики». В нем, в частности, подчеркивается, что «национальная политика реализуется органами публичной власти посредством осуществления конкретных действий, направленных на достижение целей и выполнение задач, изложенных в Концепции», «в целях выполнения положений Концепции Правительством разрабатывается комплексная программа мер, предусматривающая мероприятия в области национальной политики».

В заключении отметим, что данный документ оказался своевременным и злободневным. Главным итогом его появления стала попытка государства определить право молдавского народа на самоопределение и существование, закрепить права этнических меньшинств Молдовы. Этот документ пропагандирует долгосрочное утверждение и развитие идеи молдавской идентичности. Еще одним моментом является попытка объединить полиэтничное общество на основе ценностей билингвизма. Необходимо подчеркнуть, что в РМ существуют русско-молдавский и молдавско-русский билингвизм, причем последний находится на несравненно более высокой ступени развития, хотя и первый в данный период значительно эволюционировал. Из всего этого вытекает, что документ сфокусирован на построении пока не существующей системы национальных отношений².

Таким образом, можно констатировать, что в условиях Молдовы национальная идея на государственном уровне сформулирована сравнительно недавно - с 19.12.2003 г., когда Парламент Республики Молдова принял Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова, провозгласивший поликультурность и многоязычие народа Республики Молдова.

¹ Боршевский А.П. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинев, 2004. С.151.

² Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.). Кишинев, 2010. С. 192.

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар*

ЕВРЕИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ АССР ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Евреи живут к востоку от Днестра с незапамятных времен. Государственная принадлежность этих земель изменялась неоднократно. По договору 1387 г., заключенному молдавским воеводой П. Мушатом с польским королем и великим князем литовским Ягайло, за последним закреплялось Левобережье Днестра, а за Молдавским княжеством – Днестровско-Прутское междуречье. После смерти Б. Хмельницкого османы на короткий период времени утвердились в северо-восточной части Приднестровья и поручили администрирование этой территории от имени султана господарю Г. Дуке¹.

В конце XVII в. граница между владениями польскими и турецко-татарскими проходила по левому притоку Днестра реке Ягорлык, от ее устья до истока и далее – к истоку реки Кодыма и вдоль течения последней вплоть до ее впадения в Южный Буг. Через столетие все эти земли вошли в состав Российской империи и были распределены между Подольской и Херсонской губерниями².

В межвоенный период в Украине активно проводилась работа, направленная на ускоренное развитие национальных меньшинств. Хотя специальный народный комиссариат по делам национальностей и не был создан, но с 1921 г. в наркомате внутренних дел действовал отдел нацменьшинств. Работу в сфере культуры координировал совет национальных меньшинств, организованный 10 августа 1921 г. Он объединял следующие национальные бюро: Польское, Еврейское, Немецкое и Латышское. Та-

¹ Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь, 1998. С. 8; История Молдавской ССР. В 6-ти томах. Т. 1. Кишинев, 1987. С. 325 – 329; и др.

² Зеленчук В. С. Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). Кишинев, 1973. С.18; Молдаване. Москва, 2010. С. 59, 60, 67, 68.

тарское бюро работало в Донбассе, а Чехословацкая секция на Волыни. Затем были образованы Болгарское и Молдавское нацбюро. 29 апреля 1924 г. при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете (ВУЦИК) была создана Центральная комиссия по делам национальных меньшинств. В ее состав входили сотрудники по еврейской, немецкой, польской, болгарской и молдавской работе. Украинское законодательство в этой области распространялось и на Приднестровье, где проживало более трех процентов евреев этой союзной республики¹.

В январе 1924 г. на похороны В. И. Ленина в Москву приехало значительное число коммунистов Советского Союза, а также из-за границы. Они обсуждали между собой многочисленные вопросы, в т. ч. о путях распространения мировой революции, о формах государственного устройства страны, о национальной политике и др. Проходили встречи бессарабских и румынских коммунистов. Одна из них состоялась 4 февраля и была посвящена обсуждению двух вопросов: организации в границах Украины на левом берегу Днестра Молдавской автономной области и поселению в ней бессарабских беженцев, а также демобилизованных красноармейцев. На следующий день, 5 февраля 1924 г. состоялось второе заседание созданной накануне инициативной группы, полностью одобрившей текст Докладной записки о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики².

12 октября 1924 г. III-я сессия восьмого созыва ВУЦИКа приняла постановление «Об образовании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики»³.

9 ноября 1924 г. состоялось первое торжественное заседание Ревкома Молдавской АССР. В принятой на нем декларации «К рабочим и крестьянам» говорилось: «На территории АМССР кро-

¹ Мала енциклопедія етнодержавознавства. Київ, 1996. С. 215; Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 304; Первое Всеукраинское совещание по работе среди национальных меньшинств. 8 -11 января 1927 г. Стенографический отчет, резолюция, постановления и материалы. Харьков, 1927. С. 24, 25; Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов в 4-х томах. Т. 1. Ч. 1. Кишинев, 1975. С. 77, 78.

² Cojocaru G. E. Cominternul și originile "moldovenismului": Studiu și doc. Chișinău, 2009. P. 87, 88

³ См. подробнее: Галущенко О. С. Молдавская государственность к востоку от Днестра в межвоенный период // Revista de etnologie și culturologie. 2010. Vol. 5.

ме молдаван живут и другие национальности – украинцы, русские, евреи, болгары и пр. Одной из задач молодой нашей республики будет превратить АМССР в братскую, трудовую семью народов, её населяющих. Советская Конституция и практика, а также положение ВУЦИКа о равноправии молдавского, русского и украинского языков в АМССР дают все гарантии в том, что все нации, живущие в АМССР, смогут развивать, поднимать и улучшать свою культуру, свой язык, свой быт»¹.

Власти автономии не располагали в это время точными данными о численности и национальном составе населения. Так, председатель Ревкома МАССР Г. И. Старый, выступая с докладом на I-й Все молдавской областной партконференции сказал: «...Соотношение различных национальностей в нашей республике в том виде, в каком она представлена сейчас, выразится в следующем: молдаван – 32 процента, украинцев – 38 процентов, евреев – 11 процентов, русских – 11 процентов и остальных национальностей – 8 процентов. Но предупреждаю, что к этим статистическим данным нужно относиться с большой осторожностью»².

Летом 1925 г. было проведено обследование республики. По его итогам инструктор ЦК КП(б) Украины Тарасов 2 июля подготовил докладную записку, снизив процент еврейского населения до 9. В ней сообщалось, что в МАССР насчитывается 545 598 жителей. Имеется 687 сел, 8 местечек и 7 городов местечкового типа. Села объединены в 166 сельсоветов, районов – 11. Национальный состав очень пестрый: молдаван – 174 266 или 32 %, украинцев – 248 949 (45,6 %), евреев – 49 514 (9 %), великороссов – 47 487 (8,7 %), немцев – 13 172 (2,4 %), прочих – 12 217 (2 %)³. На недостаточную адекватность этих данных указывает хотя бы то, что даже сумма указанных процентов равняется 99,7 %, а не 100 %.

Молдавское статистическое управление было более корректным. 4 сентября 1925 г. оно направило в Молдавский обком партии следующую информацию: «Согласно Вашей просьбе, Статуправление сообщает: территория АМССР – 7 578,1 кв. километ-

¹ Начало большого пути. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1964. С. 71.

² Там же. С. 89, 90.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 16. Д. 1407. Л. 65.

ров, население – 546 567 человек. Национальный состав населения в процентах: молдаван – 31,69, украинцев – 49,64, великороссов – 6,71, немцев – 1,75, евреев – 7,97, поляков – 0,81, болгар – 1,11, чехов – 0,05, прочих и неизвестных национальностей – 0,27)»¹. Таким образом, процент еврейского населения снизился уже до 8 %.

Главный редактор газеты “Плугарул Рош” М. Н. Бочачер писал в то время: «По отдельным национальностям население АМССР разбивается следующим образом:

Национальность	Количество населения	В процентах
Молдаване	174 266	32
Украинцы	248 942	45,7
Великороссы	47 487	8,8
Немцы	13 172	2,5
Евреи	49 514	9
Прочие (поляки, болгары, чехи и др.)	12 217	2

Эта таблица нуждается в пояснении. Цифры даны по переписи 1920 г.»².

В мае 1926 г. Состоялся второй Все молдавский съезд Советов. Была издана специальная книга «Материалы к отчету правительства АМССР 2-му Все молдавскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В ней сообщалось, что по последним данным территория автономной республики составляет 726 015 десятин или 7 932 кв. км. Согласно имевшимся в то время статистическим сведениям на 1 января 1926 г. общая численность населения равнялась 606 037 человек. В материалах подчеркивалось: «По национальному признаку население республики распределяется: молдаван – 31, 56 %, украинцев – 49,69 %, русских – 6, 71 %, евреев – 7,94 %, немцев – 1, 88 %, поляков – 0,81 %, болгар – 1,10 %, чехов – 0,05 % и прочих – 0,26 %»³.

Таким образом, как следует из приведенных материалов, данные о численности и национальном составе населения республики изменялись существенно и нередко сопровождалось арифметическими ошибками. Следовательно, в конце 1924 г. –

¹ Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 830. Л. 1.

² Бочачер М.Н. Молдавия. Москва – Ленинград, 1926. С. 5 – 7.

³ Материалы к отчету правительства АМССР 2-му Все молдавскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Балта, 1926. С. 3.

1926 г. ни руководство Молдавии, ни руководство Украины не имели четкого представления о численности и этническом составе населения МАССР.

Часть украинских руководителей, видимо, считала, что молдаване составляют большинство населения Молдавской АССР, а украинцы являются в автономной республике одним из национальных меньшинств. В Молдавии думали по-другому. 7 апреля 1926 г. за подписью секретаря обкома партии И. И. Бадеева во все районные партийные комитеты был разослан следующий циркуляр: «В виду того, что в районах нет ясного понимания вопроса о том, какие национальности являются нацменьшинствами и как соответствующим образом вести работу среди них, обком разъясняет, что основными национальностями республики являются молдаване, украинцы и русские, а нацменьшинствами: евреи, немцы, болгары, поляки и чехи»¹.

В отношении последних осуществлялась особая национальная политика. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Украины поручил контрольным органам автономной республики реализовать обследование проведения этой политики в МАССР. Была создана специальная проверочная комиссия в составе инспектора НК РКИ Молдавии Афиногенова и представителя подотдела национальных меньшинств Молдавского обкома КП(б)У Х. А. Трахтенбройта, которая работала с 3 марта по 12 мая 1926 г.²

В своем докладе комиссия отметила, что сложный национальный состав населения весьма затрудняет как проведение молдаванизации и украинизации, так и реальное удовлетворение интересов национальных меньшинств. Относительно еврейского населения авторы писали, что оно живет в основном в городах и местечках МАССР и в незначительном количестве в селах. Сельским хозяйством евреи традиционно занимались преимущественно в Каменском и Дубоссарском районах, где выращивали табак, виноград и другие культуры. Во время обследования 14 еврейских колхозов объединяли 1 027 человек, единоличников вместе с семьями насчитывалось до 4 тыс. человек. Значительное число евреев занималось кустарными промыслами. Около 11 тыс. вместе с членами семей входили в состав различных артелей, а

¹ Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 380. Л. 1.

² Там же. Д. 622. Л. 16-18.

4,4 тыс. – работали индивидуально. В докладе подчеркивалось: «Около 33% евреев или живет непроизводительным трудом – торговлей, которая с каждым днем, благодаря развитию госторговли и кооперации, все менее в состоянии удовлетворить необходимые потребности для существования или совсем ничего не делает, разлагается, нищенствует и не имеет никакого выхода из положения, никаких перспектив». Одновременно, 309 евреев были членами коммунистической партии, а 814 – комсомольцами. 8 ячеек КСМ перевели свою работу на еврейский язык. Предлагалось значительно увеличить переселение евреев на свободные земельные участки для занятия сельским трудом, развить кустарные промыслы, обучать этому детей, молодежь и т. д.¹

17 декабря 1926 г. была проведена первая Всесоюзная перепись населения. На наш взгляд, она по степени подробности и достоверности содержащихся в ней фактов является лучшей за все годы советской власти. Это объясняется рядом обстоятельств. Назовем только два: во-первых, еще сохранились кадры старых, хорошо профессионально подготовленных статистиков. Во-вторых, экономика Советского Союза в середине 20-х годов XX века развивалась динамично, поэтому власти были заинтересованы в сборе и опубликовании как можно большего массива информации.

Прежде всего, отметим существенное увеличение территории Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. Если первоначально она равнялась, по данным НКВД Украины 6 435,5 кв. км., то М. Н. Бочачер назвал цифру 7 516 кв. км.² Перепись 1926 года зафиксировала территорию автономной республики в размере 8 429,2 кв. км. В дальнейшем она изменилась незначительно. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. территория МАССР равнялась 8 457 кв. км.³

Национальный состав населения представлен в таблице № 1.

¹ См. подробнее: Галущенко О. С. Деятельность комиссии по проверке состояния межэтнических отношений в Молдавской АССР (1926 г.). Часть I. // *Revista de etnologie și culturologie*. 2010. Vol. VII; Часть II. // *Revista de etnologie și culturologie*. 2010. Vol. VIII.

² Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). КМФ-1. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1813. Л. 73; Бочачер М.Н. Молдавия. Москва – Ленинград, 1926. С. 5.

³ Народне господарство УРСР. Статистичний довідник. Київ, 1940. С. 9.

Таблица №1. Национальный состав населения Молдавской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 17. XII. 1926 года

	Всего населения			Городское население	Сельское население
	всего	мужчин	женщин		
Все население	572 339	279 143	293 196	82 383	489 956
Распределено по народностям:	571 500	278 685	292 815	82 208	489 292
Молдаване	172 419	84 341	88 078	6 229	166 190
Украинцы	277 515	135 340	142 175	29 455	248 060
Русские	48 868	24 426	24 442	19 219	29 649
Евреи	48 564	22 618	25 946	25 105	23 459
Немцы	10 739	5 207	5 532	183	10 556
Болгары	6 026	3 013	3 013	105	5 921
Поляки	4 853	2 296	2 557	1 297	3 556
Цыгане	918	443	475	39	879
Белорусы	365	216	149	110	255
Чехи	314	163	151	32	282
Армяне	287	136	151	58	229
Румыны	137	111	26	31	106
Татары	104	102	2	94	10
Литовцы	78	47	31	47	31
Латыши	74	59	15	52	22
Греки	45	13	32	27	18
Мадьяры	26	18	8	9	17
Мордва	23	23	-	23	-
Сербы	20	18	2	3	17
Марийцы	19	19	-	19	-
Грузины	17	11	6	10	7
Эсты	13	8	5	9	4
Вотяки	11	11	-	11	-
Французы	11	3	8	5	6
Чуваши	9	9	-	9	-
Прочие народности	45	34	11	27	18
Народности неизвестные или неточно обозначенные	614	291	323	75	539
Всего подданных СССР	572 114	278 976	293 138	82 283	489 831
Иностранные подданные	225	167	58	100	125

Источник: Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 221.

По данным переписи общая численность населения Молдавской АССР составила 572 339 человек. Из них было распределено по национальной принадлежности 571 500. Не распределялись по этнической принадлежности подданные других государств, а также неточно обозначившие в переписном листе свою национальность или назвавшие неизвестную советской статистике народность. Молдаван в автономной республике насчитывалось 172 419 человек или 30,17 % распределенных по народно-

стям, украинцев – 277 515 (48,56 %), русских – 48 868 (8,55 %), евреев – 48 564 (8,5 %), немцев – 10 739 (1,88 %). Из 48,6 тыс. евреев Молдавии 46,3 тыс. назвали своим родным языком еврейский. Если в среднем на одну тысячу человек населения республики приходилось 85 евреев, то на каждую тысячу горожан – 305, а сельских жителей – только 48¹.

В это время в Молдавской АССР происходили сложные этнодемографические и этнополитические процессы, связанные не только с классовой политикой новой власти, но и с существовавшим значительным аграрным перенаселением. Только за 1925 – 1927 годы из автономной республики в Крым и другие местности Советского Союза добровольно переселилось 18 тыс. человек. Евреи переселялись особенно активно. В основном они в то время занимались частной торговлей, ремеслом и по мере их огосударствления оставались без средств к существованию. Этот процесс продолжался и в дальнейшем².

Имела место эмиграция за границу. В 1926 г. из МАССР выехало 22 еврея. Из них: в США – 12 человек, в Аргентину – 4, в Канаду – 6 человек. В 1927 г. эмиграция увеличилась. Молдавию покинули 48 евреев³.

За все время существования МАССР документально не зафиксирован ни один случай этнических репрессий. Однако обвинения в шпионаже в пользу Румынии были тогда обычным делом. К примеру, 28 сентября 1927 г. бюро Молдавского обкома КП(б)У рассмотрело вопрос “О процессе румынских шпионов”, который доложил нарком юстиции А. И. Строев. По итогам обсуждения было решено: «Согласиться с мнением прокуратуры об обсуждении на 10 лет каждого из обвиняемых: Бочкис Иосиф Рувимович, Шабшович Шмуль Иосифович, Сапожников Герш Лейбович». Многих обвиняемых осуждали к расстрелу. 4 июля 1927 г. секретариат Молдавского обкома партии заслушал информацию о деле лиц, обвиняемых в шпионаже. В протоколе сказано: «Постановили: Учитывая усиление шпионажа за последнее время со стороны Румынии и участвовавшие случаи присылки на нашу сторону

¹ Молдавия. Статистические материалы. С. 221, 304.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3316. Оп. 20. Д. 219. Л. 5, 54, 55; Стратиевский К. В. Изменения в административно-территориальном делении и в составе населения Молдавской АССР // *Revistă de istorie a Moldovei*. 1995. № 2. Р. 35.

³ АОПОРМ. Ф. 49. Оп.1. Д. 1102. Л. 15.

людей со специальными шпионскими заданиями, считать необходимым применение высшей меры наказания в отношении обвиняемых: Кричуна И. В., Самойлова И. З. и Мануйло В. А.

В отношении остальных обвиняемых оставить на рассмотрение суда»¹. В такой ситуации говорить о независимости и непредвзятости судебных решений, естественно, невозможно.

Существенное значение имело территориальное расселение евреев в Молдавской АССР. Их наибольшее число – 10 362 человека перепись 1926 г. зафиксировала в Балтском районе, а наивысшую степень компактности проживания – 10,82 % – в Дубоссарском. Свыше 10 % в составе населения евреи набирали также в Ананьевском, Балтском, Каменском и Тираспольском районах (см. таблицу № 2).

**Таблица №2. Национальный состав населения Молдавской АССР
(по переписи 1926 г.)**

Районы	Все население	Молдаване	Украинцы	Русские	Евреи	Немцы	Болгары	Поляки	Другие
Ананьевский	62289	21005 33,70%	32224 51,78%	2133 3,42%	6406 10,28%	122	8	164	227
Балтский	98095	2264 2,3%	97656 81,2%	44498 4,6%	10362 10,6%	39	32	838	406
Бирзульский	57823	18521 32,03%	30717 53,12	3804 6,57%	2918 5,04%	446	19	710	628
Григориопольский	30094	13744 45,67%	4629 15,38%	3851 12,79%	1114 3,70%	6315 20,98%	21	33	387
Дубоссарский	42609	28559 67,02%	6077 14,26%	2867 6,72%	4612 10,82%	246	16	27	205
Каменский	39169	15053 38,43%	18263 46,62%	424 1,08%	4172 10,65%	215	4	952	86
Крутянский	50913	8592 16,87%	36518 71,72%	402 0,78%	4601 9,03%	118	5	481	196
Красноокнянский	41249	6472 15,69%	27203 66,94%	2161 5,23%	2718 6,58%	2118 5,13%	19	341	217
Рыбницкий	47731	17023 35,66%	23064 48,32%	1809 3,78%	4422 9,26%	28	15	1138	232
Слободзеский	37617	24341 64,70%	6537 17,37%	5714 15,18%	571 1,51%	72	25	22	335
Тираспольский	64750	16845 26,01%	12627 19,50%	21205 32,74%	6608 10,20%	1020 1,57%	5862 9,05%	147	436
ИТОГО:	572339	172419 30,13%	277515 48,49%	48868 8,54%	48564 8,48%	10739 1,87%	6026 1,05%	4853 0,85%	3355 0,59%

Источник: Стратиевский К. В. Национальный состав МАССР // Трибуна.1988.
№ 23. С. 43.

¹ Там же. Д. 938. Л. 17, 23.

В составе городского населения Молдавской АССР было 25 105 этнических евреев. Из них 11 679 мужчин и 13 426 женщин, в т. ч. грамотными были, соответственно, 8 141 (69,7 %) и 8 036 (59,9) человек. Средний процент грамотных достиг по городскому еврейскому населению 64,4 %¹.

Численность еврейского населения была значительной в составе жителей многих городов, поселков и сел Молдавской АССР. Евреи составляли большинство населения в Балте – столице МАССР того времени. Их насчитывалось 9 116 человек или 39,6 %, в т. ч. 4 258 мужчин и 4 858 женщин. Украинцев было 8 826 человек (38,3 %), русских – 4 182 (18,2 %), молдаван – 369 или 1,6 % населения города. Среди евреев грамотными были 2 869 мужчин и 2 860 женщин или в среднем 62,8 %².

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Тирасполе вместе с предместьями проживало 6 398 евреев, что составляло 29,4 % населения города. Из них грамотными были 2 102 мужчины (72,1 %) и 2 152 женщины (61,8 %). Средний процент грамотных составил 66,5 %. Русских насчитывалось 11 912 человек (54,8 %), украинцев – 2 584 (11,9 %), молдаван – 301 (1,4 %). В Тирасполе проживали также 101 поляк, 59 немцев, 57 болгар и 329 человек других национальностей³.

В составе сельского населения Молдавской АССР евреев насчитывалось 23 459 человек, в т. ч. 10 939 мужчин и 12 520 женщин. Грамотными были, соответственно, 7 173 мужчины (65,6 %) и 6 746 женщин (53,9 %). Средний процент грамотных составил 59,3 %⁴.

Национальные меньшинства составляли значительную часть населения Молдавской АССР на протяжении всего времени ее существования. Их образовательный уровень превышал, порой весьма значительно, образовательный уровень молдаван и украинцев. Это способствовало успешной карьере в партийном и государственном аппарате, на хозяйственной работе и было связано с преимущественным использованием русского языка. Многие представители национальных меньшинств были сильно русифи-

¹ Молдавия. Статистические материалы. С. 223.

² Стратиевский К. В. Национальный состав МАССР // Трибуна. 1988. № 23. С. 43; Молдавия. Статистические материалы. С. 206, 207.

³ Молдавия. Статистические материалы. С. 188, 192.

⁴ Там же. С. 224.

цированы, не проявляли большого интереса к своей национальной культуре, традициям и языку.

В 20-е годы в автономной республике было многое сделано для ускоренного развития национальных меньшинств, включая евреев. Помимо создания национальных сельских советов в местах компактного проживания, следует выделить работу национальных школ. Эти школы сталкивались в своей деятельности с многочисленными проблемами. Прежде всего, не хватало квалифицированных учителей, учебников на родных языках и др. Далеко не всегда сами учащиеся стремились в национальные школы. Все же, они способствовали становлению и укреплению этнического самосознания детей.

*Брик Евгений,
доктор экономики*

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Евреи - народ, свое происхождение ведущий от древнего населения Израильского и Иудейского царств на Ближнем Востоке. В результате сложного исторического развития представители данной этноконфессиональной общности широко расселились по многим странам мира.

Общая численность евреев оценивается в пределах 12-15 млн. чел. По данным последней переписи населения 2004 года, евреев в Молдове проживало 3628 человек (в 1989 г. - 65836, в 1979 г. - 80124, в 1970 г. - 98072, в 1959 - 95107 человек)¹.

История евреев юга Украины и Молдовы в исследуемый период во многом совпадает с историей евреев, проживавших на территории Молдовы и Украины². Однако в силу особенностей геополитического расположения и развития региона, существует ряд достаточно принципиальных различий. Эти различия прослеживаются почти на всех этапах и исторических вехах появления и развития еврейских общин³.

В результате различных исторических событий, вплоть до XIX века, регион не только становился часто ареной боевых действий, но и чаще переходил от одного государства к другому. Даже в XIX веке, когда Бессарабия стала частью Российской империи, часть Буджака в период между русско-турецкими войнами (1856-1878 гг.) была передана Молдавскому княжеству.

Эти события оказывали влияние на все проживающие в регионе народы, потому что от войн страдало всё мирное население. Но для евреев региона эти события оказывали дополнитель-

¹ Евреи // <http://ru.wikipedia.org>

² Брик Е. П. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинев, 2010. С. 4.

³ Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки: По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. Одесса: Типография Г. М. Левинсона, 1901.

ное негативное воздействия, учитывая религиозные противоречия, как с мусульманами, так и с христианами¹.

Ещё одной немаловажной особенностью истории евреев на территории региона явилось присутствие разных этнических групп еврейского народа, которые отличались как по языку, так и по другим признакам. Причём эти разные субэтнические группы сохранялись до конца XIX - начала XX вв. Не имея противоречий по религиозному признаку, они перемешались, оставив свой след в фамилиях и некоторых диалектических отличиях языка.

В южной Бессарабии были представлены все жившие на территории СССР группы еврейского населения: *ашкеназим*, *бухарские*, *грузинские*, *горские* и *крымские*. Но в отличие от других территорий бывшей Российской империи, именно в Буджаке сохранялись вплоть до XIX века группы *сефардов* – потомки испанских евреев, говорившие на языке ладино. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1881 – 1891 гг. обсуждался вопрос выезда сефардов из России в Испанию. Последнее упоминание о сефардах как об отдельной этнической группе южной Бессарабии относится к 1916 году - они упомянуты в материалах для этнографической карты Бессарабии Л.С.Берга. Их количество тогда уже было незначительным в основной массе еврейского населения региона. В исследовании этнографического состава Бессарабии, опубликованного в 1923 году в Петрограде, сказано, что сведения о *спаньолах* (испанских евреях) не имеются. Не имея этнических, религиозных либо других противоречий с другими группами евреев, они перемешались, оставив как память о себе фамилии и некоторые фразы.

В советский период юг Пруто-Днестровского междуречья был разделен между МССР и УССР.

После Холокоста еврейские общины Буджака так и не восстановились. Здесь проживала лишь десятая часть от былой чис-

¹ О положении евреев в Российской империи – См.: Гессен Ю. О жизни евреев в России: Записка в Государственную Думу. С.-Петербург: Типография т-ва "Общественная Польза", 1906; Гребенщиков, М. Н. Д. Градовский. Торговые и другие права евреев в России. Санкт-Петербург, 1886 //Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Год восемнадцатый. Книга первая. С. 123 – 128; Слиозберг Г. Б. Правовое и экономическое положение евреев в России: Из материалов по еврейскому вопросу. С.-Петербург: Электротеч. Я. Левенштейн, 1907; Жолобова Г. А. Торговая правоспособность евреев в России во второй половине XIX - начале XX века //Правоведение. 2004. № 2. С. 189 – 203.

ленности. Например, в 1989 году по Всесоюзной переписи населения в юго-западных районах Одесской области насчитывалось всего 2 250 евреев или менее 0,2 % от всех жителей региона. Активная эмиграция привела к практическому исчезновению – в 2001 году здесь уже проживало всего 386 евреев.

В Кагуле проживало по переписи 1989 года 295 евреев.

В годы советской власти еврейская жизнь Буджака не могла свободно развиваться. В Измаиле и Аккермане, так же как в других городах СССР, закрывались синагоги (последняя была закрыта в Измаиле в 1960-х годах) и запрещалось изучение вопросов еврейской истории, проведения религиозных обрядов. При этом, еще в конце 1970-х еврейский театр Измаила имел свою профессиональную труппу. Многие евреи региона выехали в Израиль и США. Еврейская жизнь и развитие общин замерла до 1991 года.

После распада СССР еврейская жизнь в Одесской области и на юге Молдовы, как и на всем постсоветском пространстве, стала возрождаться. В Измаиле и Белгород-Днестровском существуют еврейские организации. В регионе действуют религиозные и молодёжные еврейские организации. Пожилым людям оказывается благотворительная помощь.

Сегодня в Буджаке действует пять еврейских общин: более крупные – Измаила и Белгород-Днестровска, а также Килии, Рени и Болграда. В трех первых действуют синагоги, детские сады и школы. Например, в Измаиле действует общественная организация «*Менора*», а при ней - школа и садик «*Ор Авнер*». Аналогично – в Белгород-Днестровском, в городе также работают Еврейский культурный центр и театр «*Бейт лец*». Небольшая община действует в Кагуле.

На юге Республики Молдова еврейская жизнь с распадом СССР также стала возрождаться. В 2007 году вышла книга "Дни, которые не вернутся" еврейской писательницы Сораны Гуриан (Сары Гурфинкель). Вернуть из небытия произведения известной еврейской журналистки и писательницы, которая родилась и выросла в Комрате, взялся гагаузский литератор Степан Булгар.

"В Гагаузии, в частности, в городе Комрат до сих пор помнят отца писательницы, земского врача Исаака Гурфинкеля. Его подвижнический труд спас жизни многих людей Буджакской степи", - отметил гагаузский исследователь¹.

¹ Брик Е. П. Указ. соч. С. 30.

*Кушнир Жозефина,
доктор филологии*

ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ПРОЗЕ ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ СРЕДСТВАМИ МИФОПОЭТИКИ (XX ВЕК): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Гуманизация мифа – термин, которым Т. Манн обозначил выявленный им литературный феномен, весьма содержателен и устойчиво существует в литературоведческом дискурсе¹. Это не удивительно: Манн отличался тонкой чуткостью к важным литературным явлениям.

Тем не менее, до сих пор не предпринималось последовательное осмысление этого феномена на материале текстов мировой литературы XX века или, для начала, хотя бы какой-либо из регионально-национальных литератур.

Предлагаемая статья – часть более обширного исследования, которое базируется на весьма объемном комплексе теоретических разработок²; по необходимости он включает в себя совре-

¹ См., напр.: Heller A. Renaissance man. Thetford, Norfolk, 1984. С. 79; Hutchins, K. Returning myth to humanity: Thomas Mann and Joseph. California State University, 2005; Sedakova O. Freedom to Believe: Philosophical and Cultural Essays. Danvers, Massachusetts, 2010; Hughes K. Hesse's Use of Gilgamesh-Motifs in the Humanization of Siddhartha and Harry Haller // A Journal of Germanic Studies, 1969. V. 5. Nr. 2. P. 129-140.

² В том числе см.: Frye N. The Anatomy of criticism, Princeton, 1957; idem. Fabies of identity. Studies in poetic mythology. San Diego, 1984; Symbol, Myth, and Culture: Essays and Lectures of Ernst Cassirer, 1935-1945. Yale University Press, 1981; Cassirer E. An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture. Yale University Press, 1972; C. G. Jung. The Archetypes and the Collective Unconscious. Princeton, 1969; Eliade M. Aspecte ale mitului. București, 1978; idem. Sacrul și profanul, București, 1992; Потебня В. Слово и миф. М., 1989; Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997; она же. Миф и литература древности. М., 1998; Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987; Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1969; Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1992; Лотман Ю. М. О мифологическом коде сюжетных текстов // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973; Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1995; он же. От мифа к литературе. М., 2000; он же. О литературных архетипах. М., 1994; Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995; Марков В. А. Литература и миф: проблема архетипов (к постановке вопроса) // Тыняновский сборник. Четвертые тыняновские чтения. Рига, 1990.

менные достижения не только литературоведческой¹, но, как показано далее, и общегуманитарной мысли.

Здесь мы ограничимся следующим материалом: два текста, написанные в конце XX века в Молдове авторами-евреями, очень разнящиеся между собой почти во всем, вплоть до жанровой принадлежности, и сходные лишь в одном: каждый из них представляет собой какую-либо из граней гуманизации мифа. Это – постмодернистская повесть «Гита Говинда (Песнь о пастухе)» Елены Кушнир и роман «Мотл-шотхен» Якова Тихмана.

Прежде чем приступить к текстовой конкретике, охарактеризуем литературный феномен. И начнем с самой первой – манновской – стадии его выявления.

Понятие *гуманизация мифа*, как правило, представляется столь интуитивно-очевидным, что им пользуются почти «формально», не стремясь глубоко осмыслить². Тем более значимым мы считаем глубокое исследование термина, которое осуществил Соломон Апт – выдающийся переводчик произведений Т. Манна и видный исследователь его творчества.

С. Апт начинает статью³ с развернутого цитирования известного манновского высказывания: «Автор тетралогии об Иосифе сказал о ней: “В этой книге миф был выбит из рук фашизма и вплоть до мельчайшей клеточки языка гуманизирован – если по-

¹ См., напр. разработки конца XX – начала XXI века: Prus E. Mitul și literatura // Metaliteratură. Chișinău, 2004. Vol. 9; Gavrilov A., Gîrlea O. Mit și ficțiune artistică (dualitatea imaginii artistice) // Revistă de lingvistică și știință literară. Chișinău, 2009. Nr. 3-4; Grosu-Chiriac C. Mitul Medeei în literatura germană contemporană. Chișinău, 2007; Surdulescu R. Sam Shepard: The Mythomorphic Vision. Bucuresti, 1996; Surdulescu R. Critica mitic-arhetipala: De la motivul antropologic la sentimentul numinosului. București, 1997; Abrudan E. Structuri mitice în proza contemporană. Cluj-Napoca, 2003; Большакова А. Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. №6; она же. Архетип, миф и память литературы // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя. Материалы Международной заочной научной конференции. Астрахань, 2010. С. 5-14; Телегин С. М. Термин «мифологема» в современном российском литературоведении // Там же. С. 14-15; он же. Ступени мифореставрации: Из лекций по теории литературы. М., 2006; Козлов А. С. Миф и его современные интерпретации // Вестник СевНТУ. Серия «Филология». Сборник научных трудов. Севастополь, 2010. Вып. 102. С. 44-48.

² См., напр.: Ишимбаева Г. Г. Трансформация библейского мифа в литературе постмодернизма («Агасфер» Стефана Гейма) // Вестник Челябин. ун-та. Сер. 2. Филология. Челябинск, 1997. № 1. С. 146.

³ Апт С. Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна) // Вопросы литературы. 1970. № 1. С. 133-150.

томки найдут в романе что-либо значительное, то это будет именно гуманизация мифа...»).

Исследователь подчеркивает: «Зная, как точен и осмотрителен Томас Манн в выборе выражений, как не свойственна его стилю бессодержательная метафоричность, я не мог отнести к его замечанию о гуманизации языка, где к тому же слово “гуманизирован” подчеркнуто, просто как к красивой фразе. Уже на самых первых порах знакомства с “Иосифом” я смутно чувствовал, что в этом замечании содержится что-то очень верное и важное, важное не просто теоретически, для общей оценки романа, но на-сущно, практически, то есть что формула “гуманизация языка” та-ит в себе некий ключ...»¹. С. Апт привлекает для осмысления и анализа этой «формулы» богатый материал из писем, докладов и собственно текста тетралогии Т. Манна.

Результат поразителен.

Получается, что смысл термина отнюдь не сводится к тому его значению, которое «с ходу» очевидно для «любого читателя»: «Гуманизация мифа – это, по-видимому, человеческое, историчное и художественно убедительное осмысление его во всеоружии со-временных научных знаний»², – а представляет собой совершенно особый феномен.

Опираясь на исследование С. Апта, рассмотрим подробнее, как трактуется и формируется феномен *гуманизации мифа* его первооткрывателем Т. Манном. Это во-первых, «тайна», и, во-вторых, «тихая надежда Бога». Бог надеется на особую устремленность человека, в результате которой (с Божьей помощью) осуществится, причем вполне и космически, «двойное благосло-вение», оно же – «взаимопроникновение обоих начал»³, оно же, по сути и *de facto*, – поразительное единение Бога и человека, ко-торое постулирует в то же время раскрытие и выявление индиви-дуального начала каждого из них.

С. Апт поясняет: в Библии говорится «о двойном благослове-нии Иосифа, “благословении небесном свыше и благословении бездны, лежащей долу, благословении сосцов и утробы (Бытие, 49, 25)”»; Т. Манн пользуется «библейским выражением ... как символическим шифром»; наиболее вещественное и полное его воплощение есть «личность автора, ибо слово писателя – это его

¹ Там же. С. 133.

² Там же.

³ Цит. по: Там же. С. 134.

дело, это он сам»; происходит метонимически последовательное «уподобление рассказчика богу»¹, а посредством рассказчика – и уподобление Богу человека как такового, то есть сакрализация человеческой ипостаси индивидуального начала.

Отметим важный и интересный факт: сакрализация индивидуального начала, равнозначная выявлению его позитивной бесконечности, – вообще характерный для XX века феномен. Есть основания рассматривать XX век как эпоху индивидуальности, связывая это понятие с ясперсовским *Achsenzeit* («осевым временем»).

Напомним: по К. Ясперсу, примерно за 500 лет до н. э. произошло – с удивительной синхронностью, «почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга», – открытие человеком своего индивидуального начала, его значимости и сакральности. И, хотя это великое «открытие того, что позже стало называться разумом и личностью», тогда еще «отнюдь не становится общим достоянием», «человечество в целом совершает скачок»². Этот феномен Ясперс и называет *Achsenzeit* (осевое время). Общим же достоянием великое открытие о существовании и сакральности индивидуального начала становится лишь в XX веке. Его вполне уместно считать вторым «*Achsenzeit*».

Существует, однако, и третье *Achsenzeit*, век XXI, когда это открытие окажется не просто доступной и подсознательно-привычной информацией, но актуализированным, массово используемым достоянием, что поначалу, разумеется, будет происходить в рамках активного осмысления соответствующей проблематики.

Исследования в области *гуманизации мифа* находятся именно в этом русле, откликаясь на актуальные запросы XXI века, третьего «осевого времени».

Причем понятие *гуманизация мифа*, представляющееся столь интуитивно-понятным, во-первых, отнюдь не банально и, во-вторых, требует основательной практико-теоретической проработки.

¹ Там же. С. 134, 136, 137.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. Москва, 1991. С. 32-33.

Значит, нам необходимо задаться неким рабочим определением литературного феномена *гуманизации мифа* и решить, какими его признаками мы будем руководствоваться.

Одна из наиболее общих характеристик мифа – присущий ему синкретизм: в мифологическом представлении мир есть некое сакральное единство, «всё», *тотем*. Противостоит же этому сакральному единству-*тотему*-жизни отнюдь не индивидуализация, как можно предположить¹. *Тотему* противостоит лишь одно – особое «анти-всё»-*не-тотем*-смерть².

А вот индивидуализацию *тотем*, напротив, содержит изначально: в имплицитной, но, как показывает его эволюция, в устойчиво ориентированной на постепенное выявление форме.

Оттенок этичности, который присутствует в слове «гуманизация», отнюдь не случаен и ни в коей мере не противостоит индивидуализации. Ведь индивидуальное начало – это одна из форм бытия сущности мира и человека. Этика – диктуемый этой сущностью (любовью) уровень отношений, контакта. Стало быть, этика имманентно присуща индивидуальности, поскольку они являются проявлениями одного сакрального начала.

Индивидуализация (гуманизация) мифа происходит так же давно и последовательно, как выявление индивидуализации человека. (Уже «Одиссею» и греческие трагедии можно причислить к этому процессу). Будь это не так, литература в процессе индивидуализации создала бы разрыв, отчуждение человека от Универсума, что невозможно, поскольку суть художественного акта – восстановление и развитие цельности микро- и Макрокосма, причем миф есть не что иное, как концептуально-сюжетное обобщение законов Универсума, сущности Макрокосма, божества.

Наша задача состоит в том, чтобы в современной литературе – в данном случае, еврейской прозе Молдовы – выявить и сам феномен гуманизации мифа, и мифопоэтические средства, при помощи которых это происходит. Причем гуманизация, индивидуализация и этизация рассматриваются здесь как контекстуаль-

¹ Индивидуальный аспект универсального начала и универсальный аспект индивидуального рассматриваются многими выдающимися учеными. См., напр.: Buber M. I and Thou. New York, 1970; Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж, 1939.

² Мы придерживаемся терминологии О. Фрейденберг, поясненной далее.

ные синонимы¹. *Гуманизация мифа* происходит лишь в пространстве присутствия эстетического смысла²; иначе оригинальность и неожиданность разработки мифологических структур остаются лишь приемом, не достигающим уровня гуманизации.

Мы будем выявлять *гуманизацию мифа*, рассматривая три уровня литературного произведения, на которых она в основном формируется:

1. Хронотоп. Возможные варианты:

1.1. «Близкий» хронотоп: хронотоп произведения максимально приближен к мифологическому; в тексте могут незавуалированно присутствовать конкретные мифологические реалии под своими именами («Иосиф и его братья» Т. Манна).

1.2. «Отдаленный» хронотоп: мифологема воплощается на материале, очень далеком от мифологического хронотопа; зачастую она неочевидна и требует специального выявления («Грек ищет гречанку» Ф. Дюрренматта: мифологема греческих богов; «Пушкинский дом» А. Битова: фаустиана).

2. Композиция. Возможные варианты:

2.1. Композиция произведения линейно и последовательно воспроизводит структуру мифа («Бататовая каша» Р. Акутагава).

2.2. Композиция произведения всячески преломляет мифологическую структуру («Эдип» Ф. Дюрренматта).

3. Трактовка. Возможные варианты:

3.1. Текст направлен к уяснению, пусть углубленному, того же основного смысла, который явным образом несет мифологема («Закон» Т. Манна: история Моисея; реактуализация Десяти заповедей).

3.2. Текст выявляет посредством оригинальной, иногда парадоксальной трактовки те смыслы мифологемы, которые явным образом в ней не видны, то есть развивает новые уровни смысла мифологемы («Иосиф и его братья» Т. Манна).

¹ Признаки индивидуального – это неповторимость, уникальность, неожиданность. Когда это все оказывается качеством мифологической структуры, задействованной в литературном произведении, возникает индивидуализация (она же гуманизация) мифа. Универсальное (миф) становится индивидуальным (неповторимым, неожиданным); одновременно выявляется и его этическое начало.

² См.: Кушнир Ж. Триада эстетический смысл-мимесис-катарсис // Revista de Etnologie și Culturologie. Chișinău, 2008. Vol. 4. С. 183-188; она же. Еврейская тема и авторы-евреи в мировой литературе XX века: аспекты эстетического смысла. Кишинев. 2010. С. 4-7.

Таким образом, индивидуализация (гуманизация) мифа может происходить посредством: отдаленности хронотопа; нелинейности композиции; неожиданности и глубины трактовки.

А собственно средства мифопоэтики, которыми *гуманизация мифа* бывает воплощена, в самом общем виде можно подразделить на три группы:

1. Мифологическая топология небо-жизнь/преисподняя-смерть, или понятие *тотем/не-тотем*;

2. Генезис от мифа о смехе или мифа об отмене *не-тотема*-смерти;

3. Мифологические образы и сюжеты.

Мифологическая топология небо-жизнь/преисподняя-смерть, или понятие *тотем/не-тотем* подробно, в качестве мифологического уровня обобщения реальности, исследуются О. Фрейденберг¹. Мы экстраполируем ее концепт и на современное мифологическое сознание: *тотем* есть все, единосущностное индивидуальному началу; *не-тотем* – все, ему противосущностное. Поэтому *тотем* объединяет в себе – в качестве постулируемого тождества – жизнь и Рай, трактуемый как посюсторонняя позитивная бесконечность. По той же причине, *тотем* характеризуется столь «постмодернистским» качеством, как множественная единичность. Ведь каждое индивидуальное начало единосущностно любому другому индивидуальному началу, Божьему в том числе. А *не-тотем* есть смерть, ее аналоги и места ее локализации: преисподняя и ад. Концепт, условно обозначаемый *тотем/не-тотем*, de facto предписывает отмену смерти, постулируя, что у смерти нет ничего своего: все ее локусы, все ее адепты – краденые, насильственно отторгнуты ею у Рая и подлежат возвращению. Ее отмена может осуществляться посредством «механизмов», восходящих к мифу о смехе (самоаннигиляция *не-тотема* в смеховом пространстве), к мифу о жертве (осуществляется прохождение героя через *не-тотем*-смерть, завершаемое отменой смерти: воскресением и даже добыванием *прироста бытия*) или к обоим вместе.

¹ См. также сходное утверждение Ю. Лотмана, которому представляется очевидной «... характерная способность мифологического пространства моделировать иные, непространственные (семантические, ценностные и т. д.) отношения» (Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992. С. 64.)

Из образов, типологически восходящих к мифологии, особо упомянем *благодетельного трикстера*. Это персонаж, генетически восходящий к всесильному божеству мифа о смехе и совершающий – «в облачении» явного или редуцированного смеха и под видом плутовства, карнавальной «глупости» etc. – благодеяние, типологически близкое ко всеобщему спасению.

Главными признаками *гуманизации мифа* могут служить:

1. Выявление сакральности (она же позитивная бесконечность) человеческого индивидуального начала.

2. Выявление структур, законов Универсума, восходящих к этизированной по отношению к человеку, т.е. истинной реальности (по Т. Манну, она же «правда», она же «истина» – в отличие от иллюзорной «действительности»¹, или идентифицируемого Н. Бердяевым «падшего бытия»²).

Рассмотрим теперь, как осуществляется *гуманизация мифа* в романе Я. Тихмана «Мотл-шотхен» и в повести Е. Кушнир «Гита Говинда (Песнь о пастухе)». В обоих текстах мифологемы воплощаются на материале немифологических реалий, причем требуют специального выявления, которое мы сейчас и осуществим.

Роман Я. Тихмана «Мотл-шотхен» содержит два основных мифологических мотива. Первый из них – космически-спасительная свадьба дураков (один из результатов: те обретают счастье и разум), плутовски осуществленная Мотлом-трикстером-Меркурием. (Шотхен – еврейский профессиональный сват). Второй – история о Мотле-Иове: нацисты, захватившие Яблунивку, заживо сжигают его жену Рахель, двух сыновей и маленькую дочь Мирочку, – испытываемого испытанием Иакова; история о ребенке, которого отец горько оплакивает, считая погибшим, а на старости лет обретает вновь, взрослым и спасительным.

Налицо метонимический перенос: не Мирочка, утраченное дитя, а Моня, ее возлюбленный и муж, осуществляет разнообразно-спасительную функцию. (В финале романа Эммануил, кардиохирург милостью Божьей, спасает и Мотла, восьмидесятилетнего старика, после инфаркта). Еще до своего рождения Моня трикстерски спасен Мотлом посредством «свадьбы дураков».

¹ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 400, 715.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. М., 1994. Т. 1. С. 166.

Мотлу, своему отчиму, Мони «в каком-то смысле даже больше, чем сын»¹.

В композиции присутствует и манновский мотив ошибочного служения традиции, когда благочестие обращается в свою противоположность – в глупость перед лицом Бога. (Ведь традиция свята лишь постольку, поскольку освящена индивидуальным началом: «... форма и традиция осуществляются не иначе как через “я”, не иначе как через единично-частное, которое, по-моему, и накладывает на них печать божьего разума»²). Мотл, стремясь хранить верность высшему началу, ошибочно принял за него традицию и изменил своей сущности служителя жизни: стал категорически, хоть и безуспешно противиться намерению Мони жениться на его любимой Марии, украинке.

Мотл с семьей уезжает в Израиль, так и не увидев девушку. Много лет спустя из-за фактического запрета на профессию туда эмигрирует Эммануил с женой и дочкой. Встречая их, Мотл внезапно видит помолодевшую Рахель, а за ее руку держится, с любопытством оглядываясь, чуть повзрослевшая Мирочка. «Все-таки огонь не догнал ее. Боже! Что Ты творишь с нами?»³.

Мария – дочь Мотла, чудом спасенная от огня двумя матерями: Рахелью и Верой, которая потом вылечила и вырастила малышку.

Но предубеждение Мотла против брака Мони волшебным образом исчезло еще до узнавания, когда Мотл только ждет приезда сына с семьей: «словно кто-то вдруг освободил». И о своем желании разрушить эту любовь шотхен вспоминает как о тяжком наваждении, враждебном его собственному индивидуальному началу: «Нет, Мария, это был не я!»⁴.

Итак, в романе «Мотл-шотхен» метонимически воплощается вселенское единение, являющееся и торжеством индивидуального начала героев. *Гуманизация мифа* осуществляется в основном посредством отдаленности хронотопов повествования и задействованных мифов, а также посредством уникального композиционного сочетания мифа о смехе (свадьба дураков) с мифологемами Иакова и Иова.

¹ Тихман Я. Мотл-шотхен. Chişinău, 2005. С. 247.

² Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 394.

³ Тихман Я. Мотл-шотхен. Chişinău, 2005. С. 255.

⁴ Там же. С. 255, 257.

В постмодернистской повести Е. Кушнир «Гита Говинда (Песнь о пастухе)» повествователь Ich-Form (типологически Ich-Form – благодетельный трикстер) всячески осуществляет развитие мифологемы, которую называет *Песнь о пастухе*.

Суть ее такова: контекстуально-мифологически «пастух» *Песни* это «пастух, победивший смерть», и он же – каждое индивидуальное начало, включая человека и Бога.

Эта мифологема – реактуализация (гуманизация) мифа об отмене *не-тотема-смерти*; причем активно задействован уровень трактовки мифа, т.е. выявления, развития его неочевидных смыслов.

Напомним: в исходном мифе об отмене *не-тотема-смерти* протагонист есть *тотем* (т.е. протагонист и Универсум есть одно и то же); а потому он может спасти Универсум лишь одновременно с собой и вопрос об его ответственности за Универсум структурно невозможен. В ходе дифференциации мифа протагонист и Универсум «отделяются» друг от друга настолько, что первый уже может спасти второго, иногда даже за счет самопожертвования (история Христа), которое должно завершиться чем-то, типологически равнозначным воскресению: иначе отмена *не-тотема* окажется не соблюдена.

В «Гите Говинде» *гуманизация мифа* через трактовку осуществляется посредством выявления следующих аспектов смысла мифа:

1. *Пастух* есть каждое индивидуальное начало; ему «доверено (доверилось) что-то очень важное»¹, а именно, не более и не менее как Универсум в конкретных его воплощениях; пастух знает и о том, что доверен ему именно Универсум, и о том, что ему нужно преодолеть, победить смерть.

2. Тема пастушества – лишь выявление той связи, которая существует между героем и реальностью, между каждым человеком и миром. Тема ответственности есть тема значимости поступка каждого человека, индивидуума: он центр реальности, в котором решается судьба мира.

3. *Овца* же есть отнюдь не что-то ведомое и низшее, а древняя форма существования *тотема*, т.е. воплощение Универсума.

Отсюда следует множественность пастуха в «Гите Говинде» (пастухом оказывается практически каждый), а, соответственно, и

¹ Кушнир Е. Гита Говинда (Песнь о пастухе) / Белый мяч. Chişinău, 2005. С. 55.

множественность составляющих ее *Песен о пастухе*; большей частью они неявные. Это – композиционный аспект *гуманизации мифа* в повести.

Спасение Универсума происходит по одной из двух «топологических» схем: преисподняя, локус рождений и изобилия плодов земных, должна быть преобразена в Рай посредством ее просветления, изгоняющего из топоса смерть; ад же, где локализуется лишь смерть и ее аналоги (предательство, убийство, вечная разлука с любимыми, ощущение богооставленности), подлежит катарсической отмене.

Гуманизация мифа в повести происходит через сопоставление и слияние мифологического (фольклорные песни «Миорица» и «Дос пастэхэл») и «жизненного» (семья Ich-Form) материалов. Причем в мифологической структуре выявляется жизненное начало (таков и главный манновский принцип эпического повествования¹), а в жизненном – мифологическое. Так сочетаются в «Гите Говинде» близкий и отдаленный варианты хронотопа.

Итак, *гуманизация мифа* об отмене *не-тотема-смерти* в «Гите Говинде» осуществляется на всех трех уровнях: сочетание близкого и отдаленного хронотопа, композиционная нелинейность, развитие новых смыслов в трактовке мифа. При этом мифологема *Песнь о пастухе* развивается в направлении отмены смерти как осознаваемой задачи, победы над *не-тотемом*, мифологически гарантированной каждому индивидуальному началу.

Таким образом, феномен *гуманизации мифа* в прозе евреев Молдовы конца XX века представлен на всех трех уровнях, где в основном формируется *гуманизация мифа*, и задействует все три основные группы мифопоэтических средств. В результате возникает как сакрализация индивидуального начала персонажей, так и развитие аспектов уникальности, неповторимости и этизации универсальных мифологем в этих произведениях.

¹ «Ну вот, теперь хоть знаешь, как все это было на самом деле»; см: Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 703.

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

ПРАВА ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ, МССР И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В XX ВЕКЕ

XX век для еврейского населения Пруто-Днестровского междуречья (до 1940-х годов - Бессарабии, с 1940 г. - Молдавии (МССР), с обретением независимости в 1991 году - Республики Молдова) – один из самых трагичных в истории. Бессарабия вошла в состав Российской империей еще в XIX веке, в 1812 году, на нее в полной мере были распространены ограничительные законы Российской империи в отношении еврейского населения.

К началу XX века в Бессарабии действовали ограничения участия евреев в земских избирательных собраниях и съездах. С 1892 г. евреи не могли ни избирать, ни избираться в городские органы. Их разрешено было «допускать к исполнению обязанностей городских гласных» в особом, открыто дискриминационном порядке: городские управы вели списки граждан-евреев, которые по общим правилам могли бы избираться, не будь они евреями, в гласные; из этого списка присутствие по городским делам назначало гласных в количестве, определяемом министром внутренних дел, но не свыше одной десятой состава думы¹.

В 1903 г. произошел кровавый погром в Кишиневе. Волна погромов 1905 г. захлестнула Бессарабию. Пострадали евреи в трех городах и 68 местечках.

В 1918 году, после включения Бессарабии в состав Румынии, премьер-министр Румынии Й. Брэтиану - младший, понимая, что вопрос о предоставлении евреям гражданства встанет на мирной конференции, настоял на принятии парламентом 28 декабря 1918 г. закона об индивидуальной натурализации евреев (они должны были для этого обращаться в суд). Несмотря на давление властей, еврейские лидеры отказались поддержать новый закон; они требовали, чтобы сертификаты о гражданстве выдавались муниципалитетами на основании документов, удостоверяющих, что

¹ Мадиевский С.А. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в.// Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 16-24.

проситель родился в Румынии и не является иностранным подданным. Евреи воздерживались от подачи заявлений на получение гражданства.

На Парижской мирной конференции (1919 г.) румынские дипломаты пытались утверждать, что положение евреев в Румынии - это ее внутреннее дело. Представители румынских евреев присоединились к Комитету еврейских делегаций и просили союзников включить в текст мирного договора условие о натурализации евреев. Опередив принятие конференцией решения о предоставлении евреям румынского гражданства, парламент в мае 1919 г. принял закон, по которому оно предоставлялось лишь после подачи заявления в суд; автоматически получали гражданство только участники 1-й мировой войны и их семьи. По мирному договору Румыния должна была в законодательном порядке обеспечить евреям все гражданские и политические права. Конференция заставила представителей Румынии подписать также договор о правах меньшинств¹.

По подсчету, произведенному в 1920 г., в Бессарабии было 267 тыс. евреев.

Благодаря председателю Союза румынских евреев А. Штерну, ставшему депутатом парламента, в 1922 г. не было принято предложение главы правительства Й. Брэтиану-младшего об аннулировании большинства уже выданных евреям удостоверений о румынском гражданстве. После долгих дебатов, в которых наиболее убедительным доводом было нежелание вызвать гнев великих держав, в новую конституцию Румынии (1923) была включена статья о предоставлении всем евреям гражданства, в том числе и на вновь присоединенных территориях. Хотя формально было введено полное равноправие, в действительности евреев не допускали на государственную службу, университетские кафедры, в офицерский корпус, на судебные должности².

Однако в результате принятия закона о натурализации в 1924 г. многие евреи Бессарабии, которые не удовлетворяли требованиям этого закона, были лишены румынского гражданства и определены как люди, на которых не распространяются права гражданства³.

¹ Еврейская жизнь Буковины с конца XVIII в. до конца 40 гг. XX в. В составе Румынии - 1918-1940 гг.: <http://jewbukovina.nxt.ru/Istoria-Rum.html>

² Румыния // Еврейская электронная энциклопедия: <http://www.eleven.co.il>

³ Бессарабия // Еврейская электронная энциклопедия: <http://www.eleven.co.il>

В 1926 г. в законодательные органы власти Румынии избрали первых еврейских депутатов и сенаторов от Буковины, Бессарабии и Трансильвании.

Как и в других частях Румынии, евреи Бессарабии испытывали на себе враждебное отношение основного населения и страдали от антиеврейских мероприятий, подозрительности правительства и придирок администрации. Ухудшилось также и экономическое положение бессарабского еврейства в результате прекращения связи с прежними русскими рынками, засухи и мирового экономического кризиса. В начале 1920-х гг., во время аграрной реформы, в Бессарабии около пяти тысяч евреев получили землю для занятия сельским хозяйством. В дальнейшем по доле земледелия в занятиях еврейского населения Бессарабия занимала второе место после Палестины¹.

Несмотря на правительственный и общественный антисемитизм, в Кишинёве развивалась бурная общинная и культурная еврейская деятельность. Среди евреев города были представлены почти все направления сионистского движения, действовали организации Хе-Халуц, спортивное общество «Маккаби». В 1921 г. была основана религиозная гимназия «Маген-Давид» с преподаванием на иврите. Существовали также гимназия сети Тарбут и школы с преподаванием на идиш. В 1922–32 гг. (с короткими перерывами) выходила ежедневная газета на идиш «Унзерцайт». В 1926 г. еврейское население Кишинёва составляло 41 400 человек².

В 1928 г. в Румынии был принят закон о религиях, признававший иудаизм одной из восьми "исторических" религий страны, а еврейскую общину - юридическим лицом; в ее ведение перешла вся собственность религиозных учреждений. Однако фактически лишь в 1932 г. общины получили права юридических лиц; при этом мэры и комиссары полиции сохранили официальный контроль над ними и право распускать выборные советы общин и назначать другие по своему усмотрению³.

На основе обязательств в отношении национальных меньшинств, содержащихся в подписанных Румынией договорах, в Бессарабии была создана развитая сеть еврейских начальных и

¹ Там же.

² Еврейский некрополь и генеалогия Бессарабии: <http://www.bessarabia.ru/necro.htm>

³ Еврейская жизнь Буковины с конца XVIII в. до конца 40 гг. XX в. В составе Румынии - 1918-1940 гг.: <http://jewbukovina.nxt.ru/Istoria-Rum.html>

средних школ с преподаванием на идиш и иврите. Однако к концу 1922 г. политика правительства изменилась и многие из этих школ были превращены в румынские.

В июне 1934 г. парламентом был утвержден законопроект «Об использовании румынских рабочих в частных фирмах», разработанный правительством Национально-либеральной партии. По новому закону, 80% работников любого предприятия должны были составлять румыны. Министерство промышленности и торговли разослало во все частные фирмы специальную анкету, в которую был включен вопрос об этническом происхождении сотрудников. В результате введения этого закона с текстильных фабрик, из банков и торговых предприятий уволили большинство евреев. В 1935 г. правление Юридической ассоциации приняло постановление о процентной норме для евреев-юристов. Принятие евреев в ассоциацию прекратилось; иногда лицензий лишали евреев, уже входивших в нее. Число евреев в университетах сокращалось, хотя официально процентная норма не была введена. Начался настоящий поход против фирм и банков, принадлежавших евреям: им не доставляли импортируемые сырье и товары, крупные банки страны отклоняли просьбы о предоставлении кредитов и т. п. Чтобы довести до банкротства частные еврейские предприятия, правительство облагало их непомерно высокими налогами. Многие предприниматели-евреи разорялись или продавали свои предприятия румынам. Посольство Германии финансировало публикацию в румынской прессе статей, требовавших убрать евреев из всех отраслей экономики Румынии¹.

В январе 1936 г. был создан Совет евреев Румынии, которому удалось не допустить принятия парламентом целого ряда анти-еврейских законопроектов, в том числе об аннулировании гражданства евреев.

Совету евреев Румынии удалось добиться отмены ряда новых антисемитских ограничений, но он не мог остановить общее наступление на права евреев. В августе 1939 г. новое правительство, в состав которого вошли и члены Железной гвардии, лишило евреев румынского гражданства.

28 июня 1940 г. в Бессарабию вступили советские войска, из большей части территории Бессарабии была образованна МССР.

¹ Румыния // Еврейская электронная энциклопедия: <http://www.eleven.co.il>

В годы II мировой войны евреи Молдавии сыграли значительную роль в движении антинацистского сопротивления. В сентябре 1941 г. для организации партизанского движения в Молдавию был переброшен созданный в эвакуации республиканский партийный центр. Из девяти его членов пятеро были евреями.

После окончания войны еврейская культурная жизнь в Молдавии не возобновлялась. Многие евреи Молдавии пострадали во время антисемитской кампании в Советском Союзе, кульминацией которой было дело врачей; в Молдавии были арестованы многие евреи-врачи. В конце 1950-х гг. в Молдавии усилились гонения на религиозных евреев. В 1959 г. была закрыта последняя местная синагога в Бельцах; в 1960 г., после серии статей в газете «Советская Молдавия», обвинявших евреев города Фалешты в религиозном воспитании детей, там была закрыта синагога. В Молдавии осталась только одна синагога — в Кишиневе. В ряде городов были закрыты еврейские кладбища.

С конца 1960-х гг. евреи Молдавии играли активную роль в борьбе за репатриацию в Израиль. По переписи 1979 г., в Молдавии проживало восемьдесят тысяч евреев (два процента всего населения). Основная причина сокращения численности еврейского населения — массовая эмиграция. С 1987 г., в период развития процессов так называемой гласности и перестройки, в Молдавии несколько активизировалась еврейская культурная деятельность. Создавались общества и кружки по изучению языков идиш и иврит (некоторые из них получили официальный статус). В 1988 г. были созданы Молдавское общество еврейской культуры, еврейский театр-студия «Менойре» в Бельцах¹.

На современном этапе права еврейского населения Молдовы регламентирует Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова².

Указ является значимым фактом защите культурных прав еврейского населения Молдовы. Культурные права гарантируют ду-

¹ Молдавия// Еврейская электронная энциклопедия: <http://www.eleven.co.il>

² Указ Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова"// В кн. Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 186-187.

ховное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса. К ним относятся: право на образование, свобода преподавания (академическая свобода), право на доступ к культурным ценностям, право свободно участвовать в культурной жизни общества, право на творчество, право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и др.

Указ о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова определял, что в соответствии с Государственной комплексной программой обеспечения функционирования языков на территории Республики Молдова и в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике Правительству Республики Молдова предусмотреть:

- организацию кафедры иудаики в Молдавском государственном университете с целью подготовки специалистов в области языка иврит и идиш, истории и культуры евреев Молдовы;
- открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо;
- открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

Указ обязывал примэрию города Кишинева выделить на арендных условиях помещение для создаваемого Еврейского культурно-экономического центра; руководство Национального радиотелевидения улучшить материально-техническое обеспечение теле- и радиопередач на еврейском языке; рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений¹.

В Постановлении Правительства Молдовы № 682 от 9 декабря 1991 г. о претворении в жизнь Указа Президента Республики

¹ Указ Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова"// В кн. Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 186-187.

Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" отмечена необходимость разработать комплексную программу развития еврейской национальной культуры; развивать культурный обмен между Республикой Молдова, с одной стороны, и Израилем, США, Румынией и другими странами с еврейской диаспорой - с другой; содействовать подготовке специалистов в области культуры и искусства в еврейских учебных заведениях Израиля, США и Румынии; содействовать материально-техническому оснащению и пополнению фонда Национального еврейского музея, Еврейской библиотеки имени И. Мангера и Кишиневского еврейского культурно-экономического центра, а также аналогичных учреждений в других городах республики; стимулировать развитие самодеятельного художественного творчества, создание еврейских народных театров, организацию фольклорных фестивалей, конкурсов, выставок и других культурных мероприятий; обеспечить соответствующее оснащение кафедры иудаизма Государственного университета Молдовы для подготовки специалистов по языкам иврит и идиш, истории и культуре евреев (специальность "Языки и история еврейского народа"); оказать необходимое содействие сектору истории и культуры евреев отдела по изучению истории национальных меньшинств Академии наук Республики Молдова; оказывать постоянную помощь средней общеобразовательной еврейской школе № 22 в обеспечении ее необходимыми учебными и наглядными пособиями, техническими и другими средствами обучения с учетом создания в перспективе на ее основе лицея-интерната; открыть (по желанию родителей) отдельные классы и группы с обучением на иврите в дошкольных учреждениях и школах городов республики при наличии необходимого контингента учащихся; обеспечить в дальнейшем подготовку преподавателей языков иврит и идиш; создавать еврейским школьникам и студентам необходимые условия для овладения государственным языком Республики Молдова; содействовать заключению соглашений и договоров между обществами еврейской культуры, действующими в республике, и научно-педагогическими и методическими центрами зарубежных стран с целью приобретения учреждениями народного образования республики литературы, необходимой для удовлетворения

социально-культурных потребностей еврейского населения¹.

В Постановлении указана необходимость Национальному радиотелевидению Республики Молдова продолжать постоянные циклы радио - и телепередач, освещающих духовную жизнь еврейского населения республики.

В 1994 году была принята Конституция Республики Молдова, которая в статье 16 гарантирует права равенства для национальных меньшинств, в том числе, соответственно, и для евреев².

Закон о функционировании языков закрепил статус русского языка как языка межнационального общения, гарантировал, что акты органов государственной власти составляются и принимаются на государственном языке с последующим переводом на русский язык. Закон закрепил, что при осуществлении судопроизводства участникам процесса, не владеющим языком на котором ведется судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с материалами дела, участие в действиях по уголовному преследованию и судебных действиях через переводчика, а также право выступления и дачи показаний на родном языке³.

Закон об образовании гарантировал право выбора языка обучения⁴. Закон об общественных объединениях предоставил представителям национальных меньшинств возможность создавать этнокультурные организации⁵.

Дальнейшее законодательное закрепление прав национальных меньшинств (в том числе еврейского населения РМ) произошло уже в XXI веке: был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, Концепция национальной политики, ряд других актов.

¹ Постановление Правительства Молдовы № 682 от 09.12.1991 г. о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" // В кн. Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 188-191.

² Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010. Статья 16.

³ Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

⁴ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

⁵ Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Костаки Г., Кустрябова С. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: “Elan INC.” SRL, 2011 (Tipogr. “Elan Poligraf” SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 1. – 2011. – 84 p. – 100 ex. – ISBN 978-9975-66-229-1.

Texte: lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art.

26(082)

И 71